

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ Н.В. Кунин
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОСОБЕННОСТИ ПЕНИЦЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
1.1 Понятие пенитенциарной преступности	9
1.2 Причины и условия совершения пенитенциарных преступлений...	19
1.3 Количественные и качественные показатели пенитенциарной преступности	39
1.4 Криминологическая характеристика пенитенциарных преступных деяний.....	52
2 ЛИЧНОСТЬ ПЕНИЦЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПНИКА	
2.1 Характеристика личности пенитенциарного преступника	57
2.2 Типы пенального поведения и их характеристика	67
2.3 Социальные группы в среде уголовно-исправительных учреждений	78
3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
3.1 Основные направления предупреждения пенитенциарных преступлений	82
3.2 Методы профилактики преступлений в исправительных учреждениях	87
3.3 Проблемы профилактики пенитенциарных преступлений.....	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	105
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	111

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы состоит в том, что пенитенциарная преступность, являясь неизменным спутником процесса исполнения наказания, имеет достаточно сложную природу. Многочисленные исследования, посвященные изучению преступности в исправительных учреждениях, неизменно отмечали ее специфику, количественные и качественные характеристики, отличающие ее от других видов преступности и, в итоге, констатировали ее самостоятельную сущность. Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для уголовно-исполнительной системы (далее УИС), но и для всего общества в целом.

Преступность в пенитенциарных учреждениях, будучи органически связана со специфическими противоречиями и социально-психологическими явлениями и процессами при исполнении уголовного наказания, обнаруживает достаточно сложную природу. При этом очевидно, что конкретные преступные проявления нередко не только причиняют вред отдельным потерпевшим и нарушают работу колоний, но и затрагивают интересы и безопасность большинства осужденных, создавая в пенитенциарных учреждениях обстановку тотальной жестокости и насилия.

Преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде изоляции от общества, оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, подрывают авторитет федеральной службы исполнения наказаний, дестабилизируют оперативную обстановку и состояние правопорядка в исправительных учреждениях, свидетельствуют о наличии коренных противоречий, возникающих в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, создавая в пенитенциарных учреждениях обстановку бессмысленной жестокости и насилия¹.

При определенном снижении регистрируемых преступлений в 2016 г. (на период 2016 года % по сравнению с прошлым годом) уровень пенитенциар-

¹ Овчинников О.М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49). – С.302.

ной преступности остается значительным. Данные факты свидетельствуют о проблемах в сфере борьбы с данным видом преступлений, а потому продолжают быть в поле зрения не только российской системы исполнения наказаний, но и всех государственных институтов¹.

Преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы, не только оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, подрывая авторитет уголовно-исполнительной системы, но и дестабилизируют оперативную обстановку и состояние правопорядка в исправительных учреждениях, свидетельствуя о наличии коренных противоречий, возникающих при исполнении наказания в виде лишения свободы².

Объектом исследования выступает комплекс проблем, связанных с преступностью в местах лишения свободы, факторами, способствующими развитию этой преступности, и ее предупреждением в местах лишения свободы.

Предметом работы являются нормы Конституции РФ, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и административного законодательства РФ, а также система социально-правовых, предупредительных, уголовно-исполнительных и организационных аспектов профилактической деятельности среди осужденных, проводимых в исправительных учреждениях.

Цели и задачи исследования. Цель исследования является анализ научных теорий, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства для разработки теоретической концепции борьбы с преступностью в местах лишения свободы.

¹ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4(63). – С. 55-58. (С. 55).

² Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №2(28). – С.82 (С.77-83).

Для достижения обозначенных целей были поставлены следующие задачи:

- изучить современное состояние, динамику и тенденции развития преступности в местах лишения свободы;
- определить факторы, обуславливающие совершение осужденными преступлений; изучить криминологические, пенитенциарные и нравственно-психологические особенности личности осужденных к лишению свободы;
- выявить детерминанты преступности в местах лишения свободы;
- изучить существующую практику предупреждения преступности в условиях лишения свободы в современных условиях;
- проанализировать меры по повышению эффективности исправительно-го воздействия на осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.
- внести предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в этой сфере и практики его реализации.

Методология и методика исследования. Методологическую основу составили диалектический метод познания, общенаучные и частные методы исследования: логический, историко-правовой, сравнительного правоведения, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический и др.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды по уголовному, уголовно-исполнительному, административному праву, криминологии, социологии, и др.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что учитывая повсеместное обновление уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, осуществлена комплексная монографическая разработка понятия преступности в местах лишения свободы. В результате была решена теоретическая прикладная проблема, предполагающая повышение эффективности обеспечения правопорядка в местах лишения свободы.

1 ОСОБЕННОСТИ ПЕНИЦЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 Понятие пенитенциарной преступности

Понятие «пенитенциарный» происходит от латинского «poenitentia» - раскаяние; «пенитенциарный» (середина XIX в.), т.е. относящийся к исправительным учреждениям тюремного типа, связанный с проблемами исправления в подобных учреждениях¹.

По мнению П. Н. Кобеца, «повторное совершение преступления лицом, ранее судимым за противоправное деяние, коим и является пенитенциарная преступность, - это особое криминологическое и социальное явление; выделяют его в первую очередь потому, что именно оно несет повышенную опасность для общества и государства, предопределяется устойчивым нежеланием лица жить по закону и соблюдать этические и другие нормы поведения»².

А.В. Ревягин и Н.А. Тюфяков также отмечают, что «сам факт совершения преступления в условиях усиленного надзора за осужденными показывает упорное нежелание осужденных соблюдать закон и пренебрежение к общечеловеческим нормам морали и общежития»³.

Следует согласиться с мнением многих авторов, что лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы, следует отнести к отдельной категории преступников с соответствующим карательным воздействием. Поскольку «пенитенциарный рецидив свидетельствует не только об увеличении уровня общественной опасности преступления, но и о повышенной общественной опасности лица, его совершившего»⁴.

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. М., 2005. – С. 856.

² Карпец И.И. Проблема преступности. М., 2011. – С. 29.

³ Ревягин А.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4 (63). – С. 56.

⁴ Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – С. 22.

Категория пенитенциарной преступности вызывает в юридической науке ожесточенные споры: ученые не могут определиться по субъектному составу этого вида преступности (только сами осужденные, или еще и представители администрации исправительных учреждений), а также по «локализации» совершения данного вида преступлений (только в местах лишения свободы, или в том числе в следственных изоляторах, а также на свободе (в отношении условно осужденных)).

Так, одна группа исследователей понимают под этим термином совокупность преступлений, совершаемых исключительно в местах лишения свободы, и выделяют две группы субъектов данного вида преступности – 1) осужденных и арестованных, содержащихся в исправительных учреждениях; 2) работников исправительных учреждений (А.И. Долгова¹, В.Н. Кудрявцев, В.Э. Эминов² и другие).

В Российской криминологической энциклопедии под «пенитенциарной преступностью» понимается «преступность в местах лишения свободы, то есть выделенная по месту совершения». Таким образом, авторы этой формулировки исключают лиц, осужденных за преступления к видам наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Ее особенности, по мнению авторов энциклопедии, определяются «спецификой условий в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных. Отсюда и специфика детерминации преступного поведения, и его характеристики»³.

А.Д. Нечаев и И.Д. Олейников также считают, что «характерные признаки, особенности данного вида преступности обусловлены именно специфическими условиями, существующими в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и особой социальной средой осужденных. Пре-

¹ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М., 2010. – С. 856.

² Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. М., 2010. – С. 638.

³ Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2000. – С. 596.

ступления, совершаемые вне исправительных учреждений, не несут в себе указанных признаков, особенностей, поскольку зарождаются в другой среде. Эти преступления обладают совершенно иными характеристиками. Они совершаются по другим причинам и под воздействием других условий»¹.

В соответствии с указанной позицией выделяются два вида субъектов исследуемой преступности:

- осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях;
- сотрудники начальствующего состава органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Министерства юстиции РФ (далее – Минюст России), производственно-технический, медицинский, педагогический персонал, а также другие неаттестованные работники учреждений УИС.

А.Е. Шалагин использует термин «преступность в местах лишения свободы» и понимает под ним «совокупность преступлений (уголовно-наказуемых деяний), совершаемых в пенитенциарных учреждениях за определенный промежуток времени, характеризующаяся количественными и качественными показателями»².

Автор отмечает, что «такие преступления совершаются преимущественно осужденными, а в отдельных случаях, сотрудниками, служащими, работниками уголовно-исполнительной системы»³ и выделяет следующие признаки пенитенциарной преступности:

- 1) она представляет собой определенную часть в структуре всей преступности, при этом отличается своими количественными и качественными характеристиками;

¹ Нечаев А.Д. Пенитенциарная преступность: положительные и отрицательные тенденции // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по матер. LVI междунар. науч.-практ. конф. – № 12(51). – Новосибирск. – 2015.

² Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – С. 217.

³ Шалагин А.Е. Указ. соч. – С. 217.

- 2) характеризуется высоким уровнем латентности;
- 3) обусловлена факторами, взаимосвязанными с действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой государства, условиями отбывания наказания в местах лишения свободы;
- 4) имеет выраженную специфику субъекта преступлений;
- 5) представляет опасность пенитенциарной, общественной и личной безопасности¹;
- 6) способствует распространению криминальной субкультуры.

По мнению С.А. Бажанова, А.И. Исиченко, «пенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы»².

В.И. Пинчук также связывал преступность в местах лишения свободы с преступлениями, совершаемыми как осужденными, так и сотрудниками исправительных учреждений³.

В.В. Николайченко считает, что это «совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях УИС в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы»⁴.

Л.Г. Косулина⁵ не соглашается с таким определением, считая, что в институт уголовно-исполнительной системы, во-первых, входят и уголовно-исполнительные инспекции, во-вторых, «исполнение наказания» – это часть функциональных обязанностей определенных сотрудников УИС, кроме того, согласно ч. 1 ст. 16 УИК РФ «наказание в виде штрафа исполняется судеб-

¹ Сивцов С.А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2011. – № 11. – С. 26.

² Бажанов С.А., Исиченко А.И. К вопросу о пенитенциарной преступности. – М., 1998. – С. 102.

³ Пинчук В.И. Рецидивисты. Глава пятая // Курс советского уголовного права / Под общ. ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л., 1970. – С. 90.

⁴ Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 8.

⁵ Косулина Л.Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения // Наука и современность. – 2012. №15-4. – С. 139-140.

ными приставами-исполнителями», а для осужденных характерно отбывание того или иного вида наказания (в нашем случае – лишение свободы).

А.И. Алексеев не раскрывает понятия, а только указывает на особенность данного вида преступности, говоря, что «преступность в местах лишения свободы представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива»¹.

Ю.М. Антонян, говоря о преступности в местах лишения свободы, делит ее на «... преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест. Если первые по большей части насильственные, то вторые корыстные»².

А.П. Фильченко в понятие пенитенциарной преступности включает «совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы ограниченным кругом субъектов (теми, кто может находиться на территории учреждений УИС) за определенный промежуток времени. Она проявляется лишь в преступлениях, генетически связанных с условиями мест заключения (в виде содержания под стражей, исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы)».

Указанные авторы считают, что пенитенциарную преступность составляют такие преступления, которые посягают на общественные отношения в сфере уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, и потому круг пенитенциарных преступлений ограничивается только специфическими составами (ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы или из-под стражи», ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» и ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»)³.

¹ Алексеев А.И. Криминология: учебник. – М., 1997. – С. 101.

² Пенитенциарная криминология: учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань, 2009. – С. 51.

³ Пенитенциарная криминология: учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань, 2009. – С. 51.

М. К. Гайдай и Ю. Р. Герасимова считают такую трактовку достаточно узкой, заметно ограничивающей реальное количество составов преступлений, исключая общеуголовные преступления, совершаемые в местах лишения свободы¹.

Согласно еще одной позиции «противоправное поведение лиц, лишенных свободы, охватывает обширный спектр различных по качеству деяний: во-первых, наличествующих общеуголовных преступлений, в частности, связанных с посягательством на личность, имущество, общественный порядок и другие; во-вторых, противоправные деяния, субъектом которых может быть только лицо, лишенное свободы»². Таким образом, авторы учебника ограничились лишь тем, что узко указали лиц и «объекты» совершения ими преступлений.

Л.М. Прокументов и О.В. Филиппова считают, что «преступность в местах лишения свободы выделяется из общей преступности по совокупности двух существенных признаков: во-первых, преступления совершаются лицами, ранее осужденными к лишению свободы; во-вторых, преступления совершаются ими в местах лишения свободы во время отбывания наказания»³.

Кроме того, эти авторы считают обоснованным включение в понятие преступности в местах лишения свободы преступлений, совершаемых представителями администраций мест лишения свободы.

С позиции этих исследователей, пенитенциарная преступность тождественна преступности осужденных в местах лишения свободы, что это – идентичные понятия, ибо, когда речь идет о тюрьме, о колонии, то применяется понятие «пенитенциарный». Что касается преступного поведения осужденных к другим видам наказания, то оно охватывается понятием «наказательная преступность».

¹ Гайдай М.К. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. – № 4. – С. 66.

² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов н/Д: Феникс, – 2001.

³ Прокументов Л. М. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2007. – № 2. – С. 125-126.

О. В. Филипова, определяя пенитенциарную преступность, ограничивает территорию совершения преступлений (исправительные учреждения). По ее мнению, «пенитенциарная преступность – это исторически изменчивое, негативное социально-правовое явление, выраженное в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, в течение определенного периода и на конкретной территории»¹.

В.С. Ишигеев и И.П. Парфиненко под пенитенциарной преступностью понимают «преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, совершённых в условиях изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными»², тем самым авторы делают акцент на субъекте данных преступлений, в качестве которого может выступать как осужденный к лишению свободы, так и лицо, находящееся в следственном изоляторе.

О. В. Старков и С.Ф. Милюков считают, что пенитенциарная преступность – это «общесоциальное явление, порождаемое противоречиями общественного бытия и сознания, в сфере отбывания наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий этой же сферы»³. Тем самым акцентируется внимание на двойственном влиянии общественного сознания на личность во время отбывания наказания.

А.А. Кулакова, исходя из общего понятия преступности, определяет пенитенциарную преступность как «социально-правовое, общественно опасное, противоправное, уголовно-наказуемое, относительно массовое, исторически

¹ Филипова О.В. Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение: по материалам Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2009. – С. 12.

² Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации: монография. Иркутск, 2012. – С. 8.

³ Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001. – С. 102.

изменчивое явление, выраженное совокупностью преступлений и лиц их, совершивших в местах лишения свободы за определенное время»¹.

А.З. Ирисханов утверждает, что «являясь разновидностью общего понятия преступления, пенитенциарное преступление обладает всеми его признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. Однако эти признаки имеют определенную специфику, обусловленную характером противоправного поведения лиц, лишенных свободы»².

По мнению Л.Г. Косулиной, «нецелесообразно включать в понятие преступности в местах лишения свободы случаи совершения преступлений обвиняемыми, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, находящимися в следственных изоляторах, являющихся местом принудительной изоляции от общества. Лишение свободы – это наказание, назначаемое по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, т.е. осужденным, каковым обвиняемый не является»³.

Автор настаивает на том, что «пенитенциарная преступность представляет собой составную часть преступности, существующей в местах лишения свободы и проявляющейся лишь в преступлениях, генетически связанных с условиями мест изоляции от общества (условиями исполнения / отбывания наказания в виде лишения свободы)»⁴.

По утверждению В.О. Миронова, «в структуру «пенитенциарной преступности» не могут быть включены преступления, механизм детерминации

¹ Кулакова А.А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения (в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – С. 16.

² Ирисханов А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. – С. 16.

³ Косулина Л.Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения // Наука и современность. 2012. №15-4. – С. 141.

⁴ Косулина Л.Г. Указ. соч. – С. 141.

которых является общим, то есть не отражающим противоречий изоляции от общества»¹.

По мнению автора, «сущность пенитенциарной преступности отражает категория «пенитенциарный рецидив преступлений», который может быть обусловлен взаимодействием негативных свойств личности осужденного с противоречиями исполнения и отбывания наказания»².

Другая группа авторов более широко рассматривают данное понятие и относят к субъектам пенитенциарной преступности также осужденных, находящихся вне мест лишения свободы (например, условно осужденных), и иных лиц за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения.

Так, по мнению В.Г. Громова «пенитенциарная преступность – это негативное исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, представляющее собой совокупность преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений; преступлений, совершаемых осужденными вне территории мест лишения свободы (например, осужденными, находящимися на бесконвойном передвижении, осужденными колоний-поселений, осужденными, следующими этапом), преступлений, совершаемых иными лицами за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения, за определенный период времени»³.

Близка к этому определению позиция К.К. Горяинова, который под пенитенциарной преступностью понимает «объективно существующее социально негативное явление не только в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, но и в местах содержания под стражей, обусловленное условиями

¹ Миронов В.О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. – С. 17.

² Миронов В.О. – С. 17.

³ Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С.32.

общественной жизни внутри и вне этих мест, состоящее из совокупности уголовно наказуемых действий и поступков»¹.

М. К. Гайдай и Ю. Р. Герасимова понимают под пенитенциарной преступностью «исторически сложившееся, объективно существующее негативное социально-правовое явление, выраженное в совершении уголовно наказуемых деяний осужденными к лишению свободы, а также заключенными в СИЗО независимо от их места нахождения»².

Необходимо отметить также, что само словосочетание «пенитенциарная преступность» – это понятие, которое используется в девиантологических, социологических, криминологических и уголовно-правовых работах, но отсутствует в нормах уголовного закона. В связи существует необходимость выделения пенитенциарных преступлений в особую группу преступлений и в УК РФ³.

Таким образом, понятийный аппарат данного вида преступности не совершенен, имеет варианты определений и требует четкого внесения ясности в содержание понятия пенитенциарной преступности.

По нашему мнению, пенитенциарную преступность следует рассматривать как сложное, негативное социально-правовое явление, выражающееся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, либо в местах содержания под стражей, обусловленное условиями общественной жизни внутри и вне этих мест.

Пенитенциарная преступность – это естественное, объективно существующее социально-правовое явление в местах лишения свободы, обусловлен-

¹ Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2 (15). – С. 14.

² Гайдай М.К. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. – 2013. № 4. – С. 65-70.

³ Ишигеев В.С., Парфиненко И.П. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации: монография. – Иркутск, 2012. – С. 5-6.

ное недостаточным предпреступным профилактическим воздействием, которое представляет угрозу безопасности уголовно-исполнительной системы, нивелирует значение уголовной ответственности и наказания и является одновременно показателем состояния криминальной ситуации в конкретном регионе, либо конкретном исправительном учреждении¹.

1.2 Причины и условия совершения пенитенциарных преступлений

В отношении выявления причин и условий совершения пенитенциарных преступлений среди авторов также нет единства. Проанализируем наиболее распространенные позиции и попытаемся их обобщить.

С точки зрения Г. А. Аванесова, в отношении изучаемого явления действует схема «замкнутого круга», когда «преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает самое себя, воспроизводит себя, создает и упрочняет почву, на которой произрастают преступления»².

А.З. Ирисханов, поддерживая данную позицию, также указывает, что «эффект воспроизводства преступности и, в частности, пенитенциарной ее части присутствует в самом факте ее существования в обществе, так как уже одним этим она заражает, разлагает, вовлекает в преступления неустойчивых лиц; это происходит за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменившимся обстоятельствам криминальной психологии, непосредственного криминального заражения части населения, использования преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания»³.

¹ Косулина Л.Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения // Наука и современность. 2012. №15-4. – С. 141.

² Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 113.

³ Ирисханов А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – С. 16.

Таким образом, по мнению автора, пенитенциарная преступность динамична не только в силу действия внешних для нее обстоятельств, но и благодаря внутренним источникам саморазвития.

С позиции ряда авторов, таких как Г.А. Невидимов, А.С. Антонец, И.П. Парфиненко¹, А.П. Некрасов, В.А. Шиханов² и другие, одним из факторов, влияющих на пенитенциарную преступность, является существование в исправительных учреждениях криминальной субкультуры.

Для мест лишения свободы криминальная субкультура явление закономерное, она выступает как часть общей субкультуры «преступного мира», но при этом в условиях исправительных колоний имеются свои особенности, которые определяются спецификой, присущей только российским тюрьмам и колониям.

Криминальная субкультура одобряет различные виды преступного поведения в исправительных учреждениях, к которым следует отнести насильственное преступное поведение, воспрепятствование деятельности исправительных учреждений и их сотрудников, массовое преступное поведение.

Э.Е. Кудряшов добавляет, что «особенно быстро процесс приобщения к ценностям криминальной среды происходит у несовершеннолетних обвиняемых, заключенных под стражу, которые в силу незавершенности процесса социализации не могут адекватно воспринимать общепринятые нравственные и правовые догматы и стремятся выделиться из однообразной законопослушной толпы»³. По мнению этого автора, следственные изоляторы (СИЗО) также следует относить к пенитенциарным учреждениям, потому как именно в них происходит приобщение к тюремной субкультуре, что является основной причиной совершения пенитенциарных преступлений, а также выступает

¹ Невидимов Г.А., Антонец А.С., Парфиненко И.П.. Криминальная субкультура и ее влияние на пенитенциарную преступность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2011. №2(57). – С. 22-25.

² Некрасов А.П., Шиханов В.А. Основные причины преступности несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях и меры профилактики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 23 (378). Право. – № 44. – С. 150 (С. 150–155).

³ Кудряшов Э.Е. Криминогенные противоречия в среде лиц, заключенных под стражу // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 171-173.

результатом неправильной организации воспитательно-профилактической работы в учреждении.

Э.Е. Кудряшов также указывает, что «предварительное заключение под стражу предполагает не только изменение правового положения гражданина, но и как следствие имеет резкую перемену условий жизни, что вызывает практически у всех заключенных, к которым впервые была применена указанная мера пресечения, шоковое состояние».

Необходимость приспособления индивида к новым правилам и условиям жизни неизбежно влечет за собой существенные личностные изменения, связанные с трансформацией жизненных установок, ценностных ориентаций и убеждений.

Одной из главных детерминант внутреннего напряжения, беспокойства и недоверия к окружающим является содержание в запираемом помещении, что в дальнейшем приводит к снижению самооценки, усилению психологической незащищенности, тем самым формируется почва для конфликтов между заключенными.

В целях приспособления к физическим условиям существования заключенному приходится напрягать свои силы и использовать те качества, которые сильнее выражены. Одни пытаются подчинить себе как можно больше людей с помощью насилия и жестокости, другие, в свою очередь, сами готовы подчиниться.

Это служит почвой для совершения общественно опасных деяний, регулярного нарушения режима, в результате чего заключенные в очередной раз удостоверяются в том, что, используя силу и грубость, можно решить большинство проблем. С этим восприятием они в дальнейшем переводятся для отбывания наказания в исправительную колонию либо освобождаются из СИЗО¹.

¹ Кудряшов Э.Е. Криминогенные противоречия в среде лиц, заключенных под стражу // Проблемы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 171-173.

А.Е. Шалагин также соглашается, что к причинам и условиям преступности в местах лишения свободы следует отнести: «высокую эмоциональную, межличностную и межгрупповую напряженность, присущую коллективам осужденных, а также постоянную тревожность, раздражительность, стрессы»¹.

Автор также указывает, что «насилие в тех или иных формах присуще любому пенитенциарному учреждению, это обуславливается ограниченностью территории, на которой содержатся заключенные, отличающиеся импульсивностью, несдержанностью и вынужденные долгое время проживать в однополых группах»².

Кроме того, значительное число осужденных в условиях замкнутого пространства и своего прежнего образа жизни страдает «психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости (неврастения, психозы, истерия, психопатии, последствия алкогольной или наркотической зависимости и т.п.), что также приводит к различным конфликтам и столкновениям интересов»³.

Ю.М. Антонян в отдельную группу детерминирующих факторов преступности в местах лишения свободы выносит «недостатки в деятельности администрации пенитенциарного учреждения», например, такие как «применение необоснованного насилия к осужденным, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое разрешение конфликтов в среде арестантов; неспособность работников (служащих) уголовно-исполнительной системы защитить унижаемых лиц; сокрытие дисциплинарных и более тяжелых нарушений, допускаемых в местах лишения свободы; слабый контроль за поведением осужденных; упущения в оперативной, воспитательной, психолого-

¹ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – С. 218.

² Шалагин А.Е. Указ. соч. – С. 218.

³ Шалагин А.Е. Указ. соч. – С. 218.

педагогической, санитарно-эпидемиологической сферах деятельности пенитенциарного учреждения»¹.

По мнению А.А. Кулаковой «особенности пенитенциарной преступности определяются спецификой уголовно-исполнительной системы: контингентом осужденных, содержащихся в учреждениях различного типа, наличием формальных и неформальных отношений между ними, а также иными факторами»².

С.В. Легостаев также считает, что «значительное влияние на состояние преступности в местах лишения свободы оказывает качественный состав осужденных»³. В частности, статистика и исследования показывают, что на уровень преступности в пенитенциарных учреждениях большое влияние оказывает рост среди осужденных числа лиц, ранее совершавших преступления.

При соотнесении показателей количества осужденных-рецидивистов и количества совершенных пенитенциарных преступлений в тот или иной год это становится очевидным.

Так, согласно данным официальной статистики ФСИН России, на годы, в которые наблюдался рост количества осужденных-рецидивистов, приходится и рост количества совершенных преступлений, в частности, в исправительных колониях для взрослых (Приложение А).

Поскольку именно эти лица являются носителями криминальной субкультуры, объективно порождаемой постоянным режимным воздействием и изоляцией. Совершаемые в местах лишения свободы преступления не только причиняют вред отдельным потерпевшим, но и нарушают работу данных объектов. Кроме того, они затрагивают безопасность осужденных и сотруд-

¹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М., 2015. – С. 342-343.

² Кулакова А.А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения (в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – С. 15.

³ Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №2(28). – С.82 (С.77-83).

ников администраций, создавая в пенитенциарных учреждениях обстановку жестокости и насилия.

С.А. Хохриным было проведено исследование факторов совершения преступлений посягающих на жизнь и здоровье, как осужденных, так и сотрудников и дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, среди начальников и заместителей начальников исправительных учреждений.

Результаты исследования представлены в Приложении Б.

Представим данные опроса в виде диаграммы для наглядности, где цифрами будет обозначен порядковый номер фактора в Приложении Б.

Как видно из анализа мнений автор опроса делает вывод, что традиции, обычаи и нравы преступного мира являются одним из основных факторов совершения преступлений посягающих на жизнь и здоровье, как осужденных, так и сотрудников и дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Кроме того, С.А. Хохрин указывает, что каждый шестой осужденный в исправительных учреждениях отбывает наказание за совершение убийства, каждый третий за грабеж, разбойное нападение и бандитизм. Каждый пятый болен алкоголизмом и наркоманией, из них 65% с различными психическими расстройствами, криминализация спецконтингента также приводит к росту преступлений против личности¹.

А.П. Некрасов и В.А. Шиханов считают, что рассматривая детерминанты преступности осужденных, следует акцентировать внимание на ряде моментов: «содержание и направленность общественных процессов в России определяются многослойным наложением кризисных явлений в области культуры и идеологии; наблюдается нарастающий кризис механизмов воспроизводства культурных и нравственных ценностей, что наиболее зримо проявляется в утрате людьми различных возрастных категорий прежних ориентиров само-

¹ Хохрин С.А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European Journal of Law and Political Science. – 2016. – №1. – С. 102.

определения; по мере углубления социально-экономического кризиса в стране будут происходить изменения и в пенитенциарных учреждениях, в том числе на воспитательных колониях, в первую очередь это коснется вопросов дисциплины (она не будет отвечать тем требованиям, на которые рассчитывают сотрудники УИС); прогнозируется рост насильственной преступности, незаконного оборота наркотических средств, побегов и др.»¹

О. В. Старков подразделяет причины и условия преступного поведения в местах лишения свободы на внутренние и внешние. По мнению автора, «внутренней причиной является криминогенная мотивация осужденного, в первую очередь мотивация для поддержания престижа, завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную, а внутренними условиями - особенности психофизиологической и психологической среды осужденных: невротические отклонения, негативные ценностные ориентации, эмоциональная неустойчивость, повышенная самооценка, упрямство, различные психические состояния (печаль, уныние, депрессия и пр.)»².

Внешними причинами и условиями выступают криминогенная конфликтная ситуация и особенности микросреды осужденных. О.В. Старков также сделал попытку раскрыть факторы, относящиеся к организации процесса исполнения наказания. К таковым он относит технические и организационно-управленческие условия³.

В сфере исполнения лишения свободы факторы пенитенциарной виктимизации осужденных представляют собой недостатки администрации в организационно-управленческой деятельности, трудоустройстве осужденных и организации надзора за осужденными, создающие и (или) реализующие угрозу виктимизации осужденных.

¹ Некрасов А.П., Шиханов В.А. Основные причины преступности несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях и меры профилактики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. (378). – Право. – № 44. – С. 150 (С. 150–155).

² Старков О.В. Основы криминопенологии. – Уфа, 2015. – С. 103-104.

³ Старков О.В. Указ. соч. – С. 104.

К таким недостаткам относятся:

- недостаточный уровень подготовки сотрудников исправительных учреждений в части, касающейся предупреждения криминальной виктимизации осужденных;

- недостатки в комплектовании кадров уголовно-исполнительной системы с учетом качественных и количественных характеристик;

- недостатки в работе администрации по привлечению осужденных к труду;

- нарушение дисциплины и наличие преступных проявлений в учреждении;

- социально-психологическая ситуация в исправительном учреждении.

По вопросам комплектования кадров следует отметить, что в настоящее время встречаются факты превышения должностных полномочий со стороны сотрудников исправительных учреждений. Одним из факторов данных нарушений, бесспорно, является и виктимность осужденных.

29 апреля 2012 г. в Челябинском областном суде оглашен приговор в отношении начальника исправительной колонии № 2 Дмитрия Башинского, трех сотрудников этой колонии, а также в отношении одного из заключенных, Олега Гордеева. Об этом сообщает пресс-служба суда.

Башинский обвинялся в организации применения незаконных мер воздействия к заключенным. Его подчиненные Запорожец, Зарипов и Швецов вердиктом присяжных признаны виновными в том, что 2 июня 2010 года они из-за отказа выполнять требования избili осужденного Роденко. В момент избиения он был связан и подвешен в камере штрафного изолятора за веревки. Затем осужденного поместили на четыре часа в узкое помещение для хранения хозяйственного инвентаря, так называемый «стакан». После издевательств его вернули в камеру. Вечером к Роденко проник неустановленный человек и задушил осужденного.

Также сотрудник колонии Запорожец признан вердиктом присяжных виновным в причинении насилия к другому осужденному - Калиеву (1 июня

2010 года поместил раздетого потерпевшего в непроветриваемое помещение - «кладовую», пол которого был заполнен водой с примесью хлора, где продержал 31 час, распылял в помещение слезоточивый газ из баллончика). Заприпов и Швецов оправданы по обвинению в применении насилия к Калиеву (им вменялось, что они после выдворения из «кладовой» обливали потерпевшего горячей водой из пожарного шланга).

Приговором областного суда Денис Запорожец признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ¹.

Следует отметить, что в сфере отбывания лишения свободы факторы пенитенциарной виктимизации представлены системой отношений криминального характера, складывающихся в среде осужденных в исправительных учреждениях, которые создают реальную угрозу виктимизации:

- являющиеся отражением «пенального» конфликта, питающего негативные социально-психологические явления - пенитенциарную субкультуру, негативное отношение осужденных к лицам, оказывающим помощь администрации исправительных учреждений;

- являющиеся отражением дезадаптации личности к негативным условиям отбывания наказания как совокупности отрицательных характеристик свойств, ценностей, мотивов и механизмов поведения личности, не способствующих ее эффективной жизнедеятельности в исправительном учреждении в рамках общепринятых пенитенциарным социумом норм, ценностей и правил поведения.

Дезадаптация создает «объективную» виктимность отдельных категорий осужденных: впервые осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание за определенные виды преступлений (например, за изнасилование); «обиженных»; осужденных-инвалидов; лиц пожилого возраста; осужденных

¹ Дело № 2-354/12 от 29 апреля 2012 г. Приговор Челябинского областного суда (Челябинская область) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

с психическими расстройствами; осужденных - представителей этнических групп и др.

Самой распространенной в механизме пенитенциарной виктимизации является провоцирующая виктимогенная ситуация (61 %), возникающая непосредственно перед совершением преступления (72,3 %) на основе личностно-бытовых мотивов (58, 2%). Способствующая виктимогенная ситуация лежит в основе 39 % пенитенциарных преступлений.

Виктимность осужденных связана, в первую очередь, с тем, что варианты и модель их поведения во многом предопределяется условиями режима, в котором они отбывают уголовное наказание.

Например, нахождение в местах лишения свободы во время отбывания наказания налагает на осужденных обязанность носить определенную форму одежды. Отказ от исполнения данной обязанности сразу же приводит к проявлению агрессии, силы, наказанию со стороны сотрудников исправительного учреждения, обеспечивающих исполнение условий режима. Можно ли это считать проявлением виктимности осужденных?

Пример судебной практики проиллюстрирует ситуацию с виктимностью осужденных.

Мухаметсултанов И.Р. обратился в суд с иском к ответчикам о компенсации морального и физического вреда здоровью, указывая, что он был этапирован для отбывания наказания. В данном учреждении неоднократно подвергался пыткам в виде избиения спецсредствами (дубинкой) по пяткам ног, жестокому унижающему человеческое достоинство обращению в виде постоянных криков, нецензурной брани со стороны администрации. После этого у истца резко ухудшилось состояние здоровья, был этапирован в <данные изъяты> УФСИН России по УР, где был поставлен диагноз «<данные изъяты>», был помещен в стационар. Последствия действий администрации <данные изъяты>, заболевания <данные изъяты> сказались на психическом состоянии истца, истцу причинены физические и нравственные страдания.

В ходе рассмотрения к участию в деле в качестве третьих лиц без самостоятельных требований привлечены УФСИН России по УР, <данные изъяты> УФСИН России по УР, изучены материалы показаний свидетелей, медицинская карта осужденного, заключение эксперта. В ходе чего суд решил, что истец не представил суду доказательств, что вред его здоровью причинен в результате незаконных и неправомерных действий должностных лиц УФСИН России по УР, то и оснований для удовлетворения требований истца о взыскания ему компенсации физического вреда здоровью, также не имеется¹.

Более яркий пример применения насилия в отношении осужденных в приговоре Мирового судьи судебного участка № 61 г. Клинцы (Брянская область) от 30 января 2013 г. по делу № 1-13/2013

26 апреля 2012 года, около 3 часов 30 минут, находясь в помещении жилого сектора в здании ФКУ ИК-6 УФСИН России по Брянской области Шелеп А.В. совместно с Андриевским А.А., беспричинно, из хулиганских побуждений, с целью причинения телесных повреждений <ФИО1> умышленно нанесли ему не менее трех ударов руками каждый по различным частям тела, а именно: по лицу, голове, спине, ногам, причинив потерпевшему <ФИО1> физическую боль.

Показаниями свидетеля <ФИО2> согласно которых он в настоящее время отбывает наказание в ИК-6 г. <АДРЕС>. 26 апреля 2012 года он проснулся ночью от шума, сколько было времени, он пояснить не может, так как часов у него нет. В углу жилого сектора он увидел группу осужденных и когда подошел к ним, то увидел, что избивают <ФИО1> Он видел как Андриевский А.А. и Шелеп А.В. наносили удары по различным частям тела <ФИО1> Через некоторое время в помещение зашли сотрудники ИК и осужденные разошлись по своим местам.

¹ Решение Первомайского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики № 2-177\ 12 г. от 12 марта 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actoscope.com/pfo/udmurtres/pervomayskiy-udm/gr/1/o-vzyska№ii-moral№ogovreda27082012-4814402/>

Из показаний свидетелей, очевидно, что поведение осужденного имело признаки виктимности, так как никто из осужденных, кто видел процесс избияния, не стал помогать жертве.

Мировой судья приговорил Шелепа и Андриевского признать виновными в совершении преступления предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначить наказание 6 (шесть) месяцев лишения свободы¹.

Преступники и потерпевшие в местах лишения свободы представляют собой похожие социальные типы.

В механизме пенитенциарной виктимизации роль внутренних причин и условий играют следующие виктимные свойства личности осужденного:

а) возраст - при виктимизации от насильственных действий сексуального характера - 18-24 года (34,7 %), от тяжких и особо тяжких насильственных преступлений - 29-39 лет (28,8 %), от преступлений против собственности - 30-39 лет (40,6 %);

б) дефекты здоровья -10,9 % жертв имели инвалидность или имели болезнь, повлекшую за собой расстройство здоровья; 12,6 % жертв страдали различными психическими расстройствами;

в) адаптированность к условиям пенитенциарных учреждений - у 42,4 % жертв фиксируется лжеадаптированность, у 37 % - дезадаптированность;

г) характер совершенного деяния - повышенной виктимностью обладают осужденные за насильственные преступления, совершенные в отношении своей матери, а также осужденные по ст. 131-135, 242.1, 244 УК РФ;

д) поведение во время отбывания наказания - 48,7 % осужденных-жертв характеризовались отрицательно, имели дисциплинарные взыскания².

Приведу еще пример применения насилия в отношении осужденного.

¹ Приговор Мирового судьи по делу № 1-13/2013 от 30 января 2013 г судебного участка № 61 г. Клинцы (Брянская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Пахомова Е.В. Социально-демографические и нравственно-психологические обстоятельства в аспекте личностной виктимности // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 175 - 179.

Завьяловский районный суд Удмуртии приговорил к пяти годам условного заключения сотрудника исправительной колонии Артема Алексеева, избившего осужденного, который впоследствии скончался.

Предварительным расследованием установлено, что Алексеев, исполняя обязанности начальника исправительного учреждения, 2 июня 2010 года совместно с другими тремя неустановленными следствием сотрудниками УФСИН в обыскном помещении колонии в селе Ягул применил в отношении осужденного инвалида второй группы насилие и специальные средства.

Суд признал Алексеева виновным по статье «превышение должностных полномочий» и оправдал его по статье «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью осужденного, повлекшее по неосторожности его смерть»¹.

Итак, под факторами пенитенциарной виктимизации осужденных следует понимать такие объективные и субъективные явления и процессы пенитенциарного свойства, которые в сочетании друг с другом приводят или создают угрозу наступления криминальной виктимизации. Источники этих факторов в условиях пенитенциарных учреждений различны, поэтому следует классифицировать факторы пенитенциарной виктимизации осужденных на факторы, действующие в сфере исполнения лишения свободы, и факторы, действующие в сфере отбывания лишения свободы.

В сфере исполнения лишения свободы факторы пенитенциарной виктимизации осужденных представляют собой недостатки администрации в организационно-управленческой деятельности, трудоустройстве осужденных и организации надзора за осужденными, создающие и (или) реализующие угрозу виктимизации осужденных. К таким недостаткам относятся: недостаточный уровень подготовки сотрудников исправительных учреждений в части, касающейся предупреждения криминальной виктимизации осужденных; недостатки в комплектовании кадров уголовно-исполнительной системы с учетом качественных и количественных характеристик; недостатки в работе

¹ Приговор по делу № 1-217/10 от 02 июня 2010 г. Завьяловского районного суда Удмуртской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

администрации по привлечению осужденных к труду; нарушение дисциплины и наличие преступных проявлений в учреждении; социально-психологическая ситуация в исправительном учреждении.

В сфере отбывания лишения свободы факторы пенитенциарной виктимизации представлены системой отношений криминального характера, складывающихся в среде осужденных в исправительных учреждениях, которые создают реальную угрозу виктимизации:

- являющиеся отражением «пенального» конфликта, питающего негативные социально-психологические явления - пенитенциарную субкультуру, негативное отношение осужденных к лицам, оказывающим помощь администрации исправительных учреждений;

- являющиеся отражением дезадаптации личности к негативным условиям отбывания наказания как совокупности отрицательных характеристик свойств, ценностей, мотивов и механизмов поведения личности, не способствующих ее эффективной жизнедеятельности в исправительном учреждении в рамках общепринятых пенитенциарным социумом норм, ценностей и правил поведения. Дезадаптация создает «объективную» виктимность отдельных категорий осужденных: впервые осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание за определенные виды преступлений (например, за изнасилование); «обиженных»; осужденных-инвалидов; лиц пожилого возраста; осужденных с психическими расстройствами; осужденных - представителей этнических групп и др.

Важнейшими причинами возобновления криминальной активности осужденных (как взрослых, так и подростков) Г.Ф. Хохряков считает «психические состояния, вызывающие у них внутреннюю напряженность (неуверенность, агрессивность, возбудимость, опасения, страхи, тревожность, мнительность, эмоциональную неустойчивость, недоверчивость, обидчивость, подозрительность, беспокойство, раздражительность, враждебность, нерешительность); консолидацию осужденных, усиливающую их отчужденность от общества и администрации учреждения; криминальную самоорганизацию (в

том числе формирование преступных групп), а также автономные, субкультуральные ценности осужденных»¹.

А.И. Долгова указывает, что «существуют особенности социальной детерминации пенитенциарных преступлений», в частности «выделяются процессы в самих исправительных учреждениях, продуцирующие преступления, среди которых можно выделить общие причины и условия преступности в местах лишения свободы, а также причины и условия пенитенциарного преступного поведения, действующие на уровне специфической социальной среды личности»².

Для понимания генезиса преступного поведения в местах лишения свободы особую значимость имеют внутренние (личностные) факторы. Любой поступок человека тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных ему. Сами же данные ценности, представления и привычки детерминированы нравами, сложившимися в характерной для данного человека среде, в частности, криминальной субкультурой, которая способна оказывать максимально разлагающее влияние на осужденных и подследственных.

В качестве внутреннего фактора, по мнению этого автора, «обращает на себя внимание мотивация преступного поведения, в том числе мотивация: поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и иную; уклонения от исполнения уголовных наказаний; желания стать лидером, проявляющееся в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя, прежде всего, свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов и т. п.)»³.

¹ Хохряков Г.Ф. Криминология / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 2014. – С. 296-297.

² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 870.

³ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 870.

В основе процесса мотивации находятся потребности. У преступников в местах лишения свободы их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер. В условиях лишения свободы у лица продолжает действовать потребность в половом общении. Однако ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий (что, кстати, является внешними условиями половых извращений в ИУ). «Вследствие этого на основе негативной ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов в ИУ».

Чаще всего совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют следующие факторы:

1) психические расстройства, не исключающие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии и т.д.), что существенно уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению интеллекта и волевых качеств, а также затрудняют, хотя не исключают полностью мыслительный процесс и волю лица;

2) принадлежность к определенной возрастной группе: средний возраст всех привлеченных за совершенные преступления в ИУ – 25 лет, т.е. с одной стороны, они уже имеют определенный жизненный опыт, но вместе с тем сохраняют еще элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики;

3) невысокий образовательный уровень большинства осужденных и, соответственно, примитивная структура их потребностей.

Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению сказываются на преобладании у заключенных эмотивных побуждений. Например, в мотивации может преобладать отрицательно-

эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания;

4) эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в ИУ;

5) конформность, зависимость от других осужденных, вызывает подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга и, как следствие, - побеги и иные проявления уклонения от наказания;

6) интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я», что приводит к склонности к самоанализу, необщительности, пессимизму, скрытности и другим свойствам, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в злостном нарушении режима, хулиганстве, насилии, побеге;

7) повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимизации контактов, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки;

8) повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников - повышенный самоконтроль, которые наряду с организаторскими способностями содействуют формированию лидерства, а также организации и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции¹.

Кроме того, особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность и т. п.), так и общие, типичные, например фрустрационные, стрессовые, аффективные, а также состояние опьянения и др., кратковременно протекающие, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 873.

Что касается социальной среды осужденных, то в ней весьма значимо наличие конфликтной криминогенной ситуации, под которой следует понимать «относительно длительное, напряженное состояние обостряющихся отношений между субъектами, выражающееся в возрастании степени тяжести повторяющихся и окончательно, одноактно, неразрешаемых конфликтов и в формировании негативно-эмоциональной установки друг к другу»¹.

Наиболее опасны для деятельности ИУ такие межгрупповые конфликтные криминогенные ситуации, которые приводят к массовым эксцессам с участием большого количества осужденных.

По мнению исследователя, большую роль играют и организационно-управленческие условия:

- значительное превышение фактического контингента осужденных над лимитом насыщения некоторых колоний, что приводит к неполной трудовой занятости, трудностям их бытового устройства, невозможности охватить всех осужденных воспитательной и иной работой по их исправлению;

- неуккомплектованность отдельных частей и служб ИУ высококвалифицированными кадрами (в том числе и оперативной части, службы безопасности, оперативными дежурными, начальниками отрядов, психологами и др.), а также упущения в подборе, расстановке, повышении квалификации кадров, их профессионального мастерства;

- низкая исполнительская дисциплина отдельных работников, в том числе руководителей частей, служб, колоний, отделов и управлений по исполнению уголовных наказаний в части организации контроля по выполнению приказов, указаний, директив ФСИН и Минюста России, касающихся безопасности, совершенствования оперативно-розыскной и предупредительной работы;

- отсутствие постоянной и качественной информации у администрации о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных,

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 874.

и главное - о конфликтных криминогенных ситуациях или неполнота этой информации, а также ненадлежащий учет такой информации и, особенно, оценка, проистекающие в основном из незнания должностными лицами показателей криминализации ситуаций, мер, необходимых к принятию в типичных ситуациях на данный момент, и из недостатков организации работы по обеспечению безопасности и оперативной работы;

– непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди отрицательной части осужденных, «авторитетов» преступного мира, «воров в законе», враждующих группировок и по разложению их изнутри с целью предупреждения групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений и т.п.¹.

Известно, что в причинном комплексе преступного поведения, и в частности насилия, в местах лишения свободы особое место занимают те обстоятельства, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. С точки зрения А.И. Долговой, «указанные недостатки не только имеют прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных».

В целом их можно сгруппировать следующим образом:

1) применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызывать ответную агрессию в отношении не только сотрудников ИУ, но и других преступников;

2) попытка добиться определенного подобия дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних;

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 875.

3) несправедливое разрешение возникающих в среде осужденных конфликтов, когда предпочтение отдается более сильному осужденному или преступнику, занимающему более высокое неформальное положение;

4) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между преступниками;

5) неумение, а иногда нежелание администрации защищать обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу «беспредела» и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола;

6) сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

7) непонимание того факта, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими осужденными, в проведении досуга и т.д.;

8) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением¹.

Следовательно, основными составляющими процессов детерминации пенитенциарной преступности, по мнению А.И. Долговой, являются следующие:

1) существование в ИУ неформальных норм общения осужденных (криминальной субкультуры), в результате влияния которых осужденные вынуждены совершать противоправные действия;

2) слабая профессиональная подготовка сотрудников ИУ, отсутствие у них опыта работы с осужденными;

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 876.

3) недостаточная оперативно-профилактическая работа по предупреждению преступлений со стороны представителей администрации ИУ;

4) недостаточная воспитательная работа с осужденными, которая должна строиться с учетом криминологической характеристики пенальных преступных деяний и лиц, их совершивших; индивидуальная работа с лицами, склонными к совершению преступлений, должна носить упреждающий характер;

5) ограниченное материально-техническое обеспечение всей системы исполнения наказаний;

6) ненадлежащее состояние инженерно-технических средств охраны и надзора, что способствует формированию преступных устремлений у осужденных и является одним из условий их осуществления¹.

Таким образом, специалисты в области пенитенциарной криминологии выделяют несколько групп факторов, определяющих причины и условия пенитенциарной преступности, которые включают в личностные особенности (структуру ценностей, мотивацию, стрессовые состояния, а также психические расстройства), влияние криминальной субкультуры, рост количества осужденных-рецидивистов и осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления в общем объеме спецконтингента, недостаточную занятость осужденных, недостатки в работе персонала и администрации исправительных учреждений и т.д.

1.3 Количественные и качественные показатели пенитенциарной преступности

Преступность в исправительных учреждениях является составной частью преступности в целом с присущими ей особенностями, которые выражены в количественной и качественной характеристиках.

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 876.

Согласно официальным данным по состоянию на 1 февраля 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 626 282 чел. (-3 873 чел. к 01.01.2016), в том числе¹:

– в 716 исправительных колониях отбывало наказание 516 837 чел. (-2 654 чел.), в том числе:

в 126 колониях-поселениях отбывало наказание 33 453 чел. (-144 чел.);

в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 014 чел. (+9 чел.);

– в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 106 099 чел. (-1 205 чел.);

– в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 683 чел. (-22 чел.);

– в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 663 чел. (+8 чел.).

С.В. Легостаев² приводит официальную статистику ФСИН России за период с 2009 по 2013 годы и считает, что сведения о коэффициентах преступности в уголовно-исполнительной системе вызывают определенные опасения. Автор указывает, что за последние 5 лет на 100 000 осужденных к лишению свободы приходилось: в 2009 г. 122 преступления, в 2010 г. – 133, в 2011 г. – 123, в 2012 г. – 149, и в 2013 г. – 158 преступлений. Следовательно, за изучаемый период коэффициент преступности вырос на 30 %. Причем доля тяжких преступлений среди них была довольно значительной и постоянно

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsi.n.su/structure/iInspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

² Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №2(28). – С. 82.

увеличивалась: в 2009 г. – 25 преступлений, в 2010 г. – 33, в 2011 г. – 35, в 2012 г. – 41, и в 2013 г. – 46 преступлений (+ 84 %)¹.

Приведенная информация дает автору основания для определения следующих тенденций пенитенциарной преступности в учреждениях ФСИН России:

1) на фоне небольшого снижения и последующего роста преступности стабильное увеличение количества лиц, совершивших преступления;

2) рост числа лиц, ранее совершавших преступления, среди осужденных, находившихся в учреждениях ФСИН России;

3) рост коэффициента преступности и существенный рост коэффициента тяжких преступлений в учреждениях ФСИН России.

О.М. Овчинников² отмечает, что в период с 2002 по 2012 годы количество лиц, отбывающих наказания в исправительных колониях, осужденных на сроки, превышающие 15 лет лишения свободы, выросло в 2 раза (с 15648 до 31417 осужденных). В этот же период на 50% увеличилось число осужденных по статьям 105, 107, 108, 109, 111 (ч.4) УК РФ, из них количество женщин также возросло – с 7580 до 11469 лиц³.

Уровень преступности в исправительных колониях вызывает беспокойство: в 2012 году на 1000 осужденных регистрируется 1,49 преступлений, в 2002 году этот показатель равен 0,86.

Эта ситуация наблюдается на фоне устойчивой эскалации общего количества пенитенциарных преступлений с 634 в 2002 году до 887 в 2012. Из них прослеживается явная динамика роста убийств с 10 в 2011 году до 22 в сле-

¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsi№.su/structure/i№spector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

² Овчинников О.М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49). – С. 302.

³ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsi№.su/structure/i№spector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

дующем году; действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений: 3 преступления в 2010 году, такое же количество в 2011, 5 преступлений в 2012 году.

Однако, за последние пять лет, согласно официальной статистике мы можем наблюдать некоторое снижение пенитенциарной преступности практически по всем исследуемым авторам критериям, кроме общего уровня пенитенциарной преступности, регистрируемой администрацией ИУ, который продолжает расти.

Кроме того, количество преступлений также в последние два года несколько увеличилось (Приложение Г).

Что касается воспитательных колоний для несовершеннолетних (Приложение Г), то здесь также за последние пять лет можем отметить некоторую стабильность по такому показателю, как количество осужденных на длительные сроки (от 8 до 10 лет), снижение количества осужденных за убийство (ст. 105 УК РФ).

Однако количество преступлений, совершенных осужденными, хотя и невелико, но имеет тенденцию к увеличению. Уровень пенитенциарной преступности несовершеннолетних резко вырос за указанный период.

В соответствии с тем, что мы определили, что к пенитенциарной преступности относятся также и преступления, совершенные в следственных изоляторах, то проанализируем ситуацию с уровнем преступности в этих пенитенциарных учреждениях, а также в тюрьмах.

Исходя из представленных в Приложении Д данных, можно сделать вывод о том, что уровень пенитенциарной преступности в СИЗО и тюрьмах резко повысился в 2013 году и остается примерно на таком же уровне до настоящего момента. Такая же ситуация и с количеством совершенных преступлений. Представленность в общем объеме спецконтингента представительниц прекрасного пола резко уменьшилась в 2016 году (+14%).

Сравним уровень преступности в исправительных колониях для взрослых, воспитательных колониях для несовершеннолетних, СИЗО и тюрьмах за последние пять лет (Приложение Е).

В соответствии с представленными данными можем констатировать резкий рост уровня преступности за последний год в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Очевидно, что рост уровня пенитенциарной преступности в значительной степени затрудняет деятельность исправительных учреждений, а также негативно влияют на возможности использования средств исправления осужденных, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

О.М. Овчинников обращает внимание, что в сложившихся условиях возникает необходимость адекватного противодействия пенитенциарной преступности со стороны органов, наделенных для этого соответствующими полномочиями¹.

Однако в то же время, нельзя забывать о том, что одной из особенностей пенитенциарной преступности является высокий уровень латентности.

Так, С.А. Хохриным² было проведено исследование указанной особенности среди начальников и заместителей начальников исправительных учреждений. На вопрос «Как вы считаете, имеются ли факты сокрытия преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях?» были получены ответы, представленные в Приложении 3.

Положительное количество ответов, могло быть, по мнению автора, гораздо большим. При проведении опроса ряд сотрудников побоялись негативной оценки их работы. Именно боязнь испортить отчетность вынуждает представителей администрации к сокрытию от учета преступления, которые непосредственно совершаются в учреждениях и по своей сути посягают на нормальную работу исправительных учреждений. Все это проявляется в

¹ Овчинников О.М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49). – С. 303.

² Хохрин С.А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European Journal of Law and Political Science. – 2016. – №1. – С. 74-76.

большой степени, за счет принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела по выявленным фактам.

Следовательно, действительно фактически существует возможность сокрытия преступлений совершаемых осужденными, что подтверждает тезис о высоком уровне латентности пенитенциарной преступности.

А. П. Стуканов также пишет, что «преступность в «местах не столь отдаленных» не только достаточно велика по масштабам, но и опасна по характеру и отличается своей жестокостью, регистрируется лишь незначительная часть из них»¹.

Кроме того, по мнению некоторых специалистов, чем ниже категория преступлений (по тяжести), тем выше их латентность в местах лишения свободы.

Так по словам Т.Н. Радочиной, «за определенной частью перечисленных фактов (факты суицида, бытовой и производственный травматизм, телесные повреждения, нанесенные себе самими осужденными) скрываются завуалированные преступления, которые не были преданы официальной регистрации»².

По сведениям М.К. Гайда и Ю.Р. Герасимовой «в исправительных учреждениях совершаются преступления, фиксации которых не происходит: хулиганство (ст. 213 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228, 228.1, 229, 230 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ) и др.»³.

¹ Стуканов А. П. Кресты: История побегов. – СПб., 2001. – С. 66.

² Радочина Т.Н. О женской пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4(67). – С. 88.

³ Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 67.

Авторы отмечают, что «фиксации подлежат только те преступления, о совершении которых будет известно, в том числе и широкому кругу общественности (родственникам, адвокатам, руководству и т.д.), а те преступления, которые «не выходят за границы» исправительного учреждения, относят либо к разряду нарушений порядка отбывания наказания, либо к злостным нарушениям»¹.

О подобном говорят и иные авторы. Так, А.В. Ревягин и Н.А. Тюфяков указывают, что достаточно «высокий уровень латентности пенитенциарной преступности связан, прежде всего, с особенностями преступной субкультуры, где доносительство возведено в ранг «преступления», а также с извращенной оценкой показателей работы учреждений исполнения наказаний: чем больше выявлено и зарегистрировано преступлений, тем ниже оценка показателей работы администрации учреждений»².

В связи с этим следует согласиться с И.И. Карпецом: «...снижение коснулось, скорее, не уровня пенитенциарной преступности, а уровня ее регистрации»³.

А.П. Некрасов и К.И. Сазонова также отмечают, что «официальная статистика преступности в местах лишения свободы не соответствует действительности и является во многом заниженной»⁴. Авторы пишут о том, что «некоторыми сотрудниками обнаруженные факты не воспринимаются как преступления ввиду их массовости, повседневности и юридической безграмотности таких сотрудников и того негативного влияния, которое может оказать наличие фактов преступлений в исправительном учреждении при оценке деятельности учреждения»⁵.

¹ Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. Указ. соч. – С. 67.

² Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4 (63). – С. 55.

³ Карпец И.И. Проблема преступности. – М., 2011. – С. 30.

⁴ Некрасов А.П., Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 30.

⁵ Некрасов А.П., Сазонова К.И. Указ. соч. – С. 30.

А.Е. Шалагин также говорит о «необходимости учитывать тот факт, что администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа уголовно-наказуемых деяний на подконтрольной ей территории. В связи с чем, значительная часть происшествий в УИУ не попадает в официальную статистику»¹.

Указанные сведения наводят на мысль, что реальную картину количества совершенных пенитенциарных преступлений даст анализ динамики количества нарушений установленного порядка отбывания наказания, в частности, в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Исходя из данных Приложения 3 можем сделать вывод, что количество нарушений установленного порядка отбывания наказания в последние два года обнаруживает тенденцию к увеличению, тогда как уровень указанных нарушений эту тенденцию не теряет уже на протяжении пяти последних лет как минимум, причем резкий рост уровня нарушений, впрочем как и резкий рост уровня пенитенциарных преступлений в ВК (Приложение Г) для несовершеннолетних можем отметить в 2016 году.

М.К. Гайдай и Ю.Р. Герасимова указывают, что «одной из сложных и опасных характеристик пенитенциарной преступности является то, что она представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива»².

Таким образом, по заключению авторов, «преступления, совершенные в ходе отбывания наказания, «перечеркивают» исправительную направленность пенитенциарных учреждений и дают негативный пример (возможно, пример для подражания) наиболее незащищенной части населения – молодежи»³.

Еще одной характеристикой данной преступности является ее зависимость от состояния дисциплинарной практики в исправительном учрежде-

¹ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – С. 217.

² Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 68.

³ Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. Указ. соч. – С. 68.

нии, т.е. можно говорить о том, что непреступные формы пенитенциарного девиантного поведения являются благоприятной средой для развития преступлений.

Так, К.К. Горяинов, изучая пенитенциарную преступность, выявил «жесткую корреляцию между уровнями совершения злостных нарушений и преступлений, совершенных в различных видах исправительных учреждений, т. е. злостные нарушения порождают преступления»¹.

А.З. Ирисханов также полагает, что «существование преступности в исправительных учреждениях – следствие повышенной опасности поведения злостных правонарушителей из среды лишенных свободы»².

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания – это потенциальные пенитенциарные преступники.

Согласно официальной статистике ФСИН России в структуре преступности в местах лишения свободы на декабрь 2016 года главенствующее положение занимают побег (60,8% от общего количества видов преступлений, представленных в Приложении К). Далее в структуре пенитенциарной преступности представлены следующие составы преступлений: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (28,3%), убийство (6,02%) и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (4,8%) (Приложение Л).

Под дезорганизацией понимаются действия, выразившиеся в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозе применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа УИС; те же действия, совершенные в отношении сотруд-

¹ Горяинов К. К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 15.

² Ирисханов А.З. Некоторые аспекты проблемы определения механизма развития пенитенциарных преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2008. – № 3 (8). – С. 34.

ника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких; те же действия, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

А.В. Ревягин и Н.А. Тюфяков отмечают, что «структура пенитенциарной преступности представлена, кроме указанных, такими составами, как уклонение от отбывания наказания, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, сопротивление представителям власти, хулиганство, кражи и другие виды хищений, злостное неповиновение требованиям администрации, но сведения о них, к сожалению, не представлены в официальной статистике ФСИН России»¹.

Р.А. Ромашов и Е.Н. Тонков указывают, что на 2014 год к преступлениям, наиболее часто совершаемым в пенитенциарных учреждениях, можно было отнести:

- побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ) – 29 %;
- уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-228.1 УК РФ) – 25 %;
- дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) – 15 %;
- преступления против жизни и здоровья личности (гл. 16 УК РФ) – 8 %;
- кражи (хищения) на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ) – 2 %;
- уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ) – 5 %;
- захват заложников (ст. 206 УК РФ) – 1 %;

¹ Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4 (63). – С. 55.

– иные преступления – 15 %¹.

С.А. Хохрин отмечает, что «отдельное место в структуре пенитенциарной преступности занимают преступления, связанные с воспрепятствованием деятельности администрации и участие в массовых беспорядках, а также половые эксцессы осужденных. С применением колюще-режущих предметов совершается около 40 % насильственных преступлений в местах лишения свободы. Свыше 60 % преступлений совершено с 17.00 до 24.00 часов, 22 % – в ночное время. Основная часть преступлений совершается в жилой зоне исправительного учреждения, 28,3 % – в промышленном секторе, 10,9 % – за пределами пенитенциарного учреждения (на территории подсобного хозяйства, при проведении выездных работ)»².

Исходя из сведений, представленных в Приложении М, можем заключить, что за последние два года резко увеличилось количество действий, дезорганизующих работу ИУ; начиная с 2013 года, продолжает увеличиваться количество умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. Также можно отметить, что в 2015 году резко снизилось количество побегов, но в 2016 году оно снова возросло.

Сравним структуру преступлений в ИК для взрослых и в СИЗО и тюрьмах в 2016 году (Приложение Л). Проведенный анализ показывает, что в структуре преступности в СИЗО и тюрьмах доминирующим видом преступлений является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (38,1%), а побег лишь на втором месте по частоте, как впрочем, и действия, дезорганизующие работу ИУ (23,8%).

Кроме того, интересным представляется анализ предотвращенных преступлений также за последние пять лет во всех видах анализируемых учреждений уголовно-исполнительной системы России (Приложение Н).

¹ Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрьма как «Град земной». – СПб., 2014. – С.121-122.

² Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / Под ред. К.А. Сыча. – М., 2015. – С. 27.

Наибольшее количество предотвращенных преступлений мы наблюдаем в исправительных колониях для взрослых, что некоторым образом связано с тем, что именно в этом типе пенитенциарных учреждений содержится большее количество спецконтингента.

Исходя из данных приложения, мы также можем заметить тенденцию к уменьшению количества анализируемых преступлений в воспитательных колониях (на протяжении последних трех лет), а также в СИЗО и тюрьмах (в последний год), из чего можно сделать вывод, что либо их стали меньше планировать (что вряд ли), либо их стали хуже предотвращать (что вернее всего).

Кроме того, по словам П.Р. Федореева, «в местах лишения свободы численность отрицательно характеризующихся осужденных остается значительной (30,3 %) и имеет тенденцию к возрастанию. Наиболее распространенными нарушениями режима содержания в пенитенциарных учреждениях являются: необоснованные отказы от трудовой деятельности (36 %), употребление алкогольных напитков, иных психоактивных веществ, курение в неустановленном месте (56,3 %), организация и участие в азартных играх (27,2 %), неподчинение законным требованиям сотрудников уголовно-исполнительной системы, мелкое хулиганство (19,4 %)»¹.

Именно такая категория осужденных является основным носителем преступных обычаев и традиций.

Анализ статистических показателей деятельности ФСИН России свидетельствует о том, что²:

- наблюдается криминальная активность тюремного спецконтингента;
- такая активность проявляется в совершении преимущественно насильственных посягательств (убийства, умышленные причинения тяжкого

¹ Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. – М., 2006. – С. 47.

² Ревягин А.В., Тюфяков Н.А. Криминологическо-психологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4 (63). – С. 56.

вреда здоровью, хулиганство) и преступлений, препятствующих исполнению наказания (побеги и уклонения от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждений).

- преступность в местах лишения свободы характеризуется особой жестокостью и агрессивностью.
- пенитенциарная преступность приобретает все более скрытые черты.
- характер преступного поведения обусловлен криминальной субкультурой, которая нацелена на нейтрализацию правоограничений и лишений, связанных с отбыванием лишения свободы путем дезорганизации механизма реализации содержания уголовного наказания как акта возмездия государства за ранее совершенное общественно опасное деяние.

При этом большая часть насильственных преступлений совершается, по традиции, в исправительных учреждениях общего и строгого режимов, меньше - в тюрьмах и следственных изоляторах, работающих в режиме учреждений, исполняющих наказание для определенной категории осужденных. Здесь сказывается более строгое применение установленного режима исполнения наказания.

Официальные же отчеты Минюста России за 2016 год представляют достаточно позитивную картину пенитенциарной преступности в стране.

Так, согласно докладу, в большинстве учреждений уголовно-исполнительной системы обеспечена стабильная и управляемая обстановка. На 11,2% снизилось число особо учитываемых преступлений (с 89 до 79). Число случаев дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества и квалифицируемых по ч. 3 ст. 321 УК РФ, сократилось на 26,3% (с 19 до 14 случаев), убийств – на 35,0% (с 20 до 13 случаев), побегов из-под охраны – на 37,5% (с 8 до 5 случаев), захватов заложников не допущено (в 2015 году – 2 случая).

В воспитательных колониях 17 территориальных органов ФСИН России преступлений не зарегистрировано, в 1 – не допущено их роста. В СИЗО 40

территориальных органов ФСИН России преступлений не зарегистрировано, в 11 – не допущено их роста.

Продолжалась работа, направленная на дальнейшее укрепление режима отбывания наказания, повышение качества надзора за осужденными. Количество побегов из-под надзора в исправительных колониях снизилось на 17,4% (с 109 до 90 случаев). Повышение эффективности работы по перекрытию каналов поступления в исправительные учреждения запрещенных предметов позволило в определенной степени снизить количество изъятых на режимных территориях денежных средств (на 72,7%), алкогольных напитков промышленного производства (на 43%), а также наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (на 17%)¹.

1.4 Криминологическая характеристика пенитенциарных преступных деяний

Преступность в местах лишения свободы представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива и потому опасна по характеру и жестокости. Наиболее характерны для обитателей этих мест своя «нравственность» и свои обычаи, а также пренебрежение к личности и даже жизни, а для значительного числа заключенных — полная нравственность деградации и отрицание «официальных» (с их точки зрения) ценностей.

Преступность в местах лишения свободы обладает высокой степенью латентности. Телесные повреждения, даже тяжкие, нередко выдаются за несчастные случаи. Кражи, например, продуктов питания у «соплеменников», либо ограбление их, присвоение передач и проч. администрации, как правило, неизвестны, а когда становятся известны, то либо на них не реагируют, либо применяют дисциплинарные меры.

¹ Проект доклада Министерства юстиции Российской Федерации об итогах деятельности в 2016 году. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mi.gov.ru/osovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>.

Специфическим тюремным (лагерным) преступлением, причем отличающимся очень высоким уровнем латентности, кроме названных, является насильственное мужеложство, часто сопровождаемое изощренной жестокостью, глумлением над жертвой. При этом совершающие указанное преступление заставляют других заключенных смотреть на это изуверство, трезво рассчитывая, что страх перед возможностью оказаться жертвой убьет в смотрящих остатки человеческого. Администрации исправительного учреждения чрезвычайно трудно предупредить подобного рода преступления из-за существующей среди заключенных круговой поруки и подчинения воровским законам. Кроме того, необходимо иметь в виду, что надзорная служба и воспитатели находятся с заключенными 8-10 часов, а в остальное время осужденные «воспитывают» сами себя.

Жертвами сексуального насилия, всегда жестокого и унижительного, являются, в первую очередь, лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, убийства, причинившие им тяжкий вред; содействовавшие правоохранительным органам или имеющие родственников в этих органах; занимающиеся мужеложством в пассивной форме. Жертвами данного насилия становятся также осужденные, не соблюдающие элементарных норм личной гигиены, умственно отсталые, замеченные в двурушничестве или краже вещей или продуктов питания у других осужденных, даже лица с женоподобными чертами лица или тела; просто слабые по характеру и физически, которые не способны противостоять угрозам и насилию. Все они образуют строго изолированную группу отвергнутых, или так называемых опущенных.

Из изложенного видно, что действия и поступки, за которые возможно отвергание, весьма различны. «Одни из них порицаются с наибольшей силой, подчас вызывая искренний гнев и возмущение сообщества преступников, другие же менее порицаемы. К первым можно отнести сексуальные преступления, совершенные в отношении детей и подростков, и преступления, связанные с издевательствами или жестокостью, а также оказание содействия

правоохранительным органам. Наказание за них почти всегда наступает сразу же после помещения в места лишения свободы лиц, взятых под стражу. Поэтому большинство тех, кто арестован за данные преступления (около 80%), были отвергнуты в СИЗО. Лишь незначительная часть (около 15%) были отвергнуты в колонии, причем в первые месяцы отбывания наказания».

Личность пенитенциарного преступника представляет собой криминогенного индивида, отличающегося с одной стороны социально значимыми качествами человека, а с другой стороны - комплексом негативных свойств личности, сформированных под воздействием определенных обстоятельств, которые предопределили его противоправное поведение вне исправительных учреждений конкретной криминальной направленности, а затем - и пенитенциарный рецидив.

В целом же для указанных лиц характерно преобладание следующих черт: 1) эмоциональная неустойчивость, несдержанность, неспособность управлять собой в экстремальных условиях;

2) конформность, зависимость от других осужденных;

3) интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я». Отсюда склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве - в хулиганстве, насилии, побеге или просто в злостном нарушении режима; 4) повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности. В конечном счете это вызывает невротическое или психическое заболевание и по механизму эмоциональной разрядки может проявляться в совершении преступления, связанного с физической активностью, т. е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами; 5) повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников - повышенный самоконтроль, который наряду с организаторскими способностями содействует формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных тяжких преступлений в условиях социальной изоляции, а потому трудно раскрываемых.

Чаще всего совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют следующие факторы:

- значительное число осужденных имеют те или иные психические расстройства, не исключающие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы).

- примерно половина всех привлеченных за совершенные преступления в ИУ - это лица до 25-летнего возраста, с одной стороны, уже имеющие определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, наличие двух или трех судимостей и т. п., но вместе с тем сохраняющие еще элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений;

- осужденные в большинстве случаев имеют невысокий образовательный уровень (убийцы, например, в среднем 7-10 классов) и, соответственно, примитивную структуру потребностей.

Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленные в результате криминологических исследований у всех лиц, совершивших побег и убийства в ИУ, сказываются на преобладании у них эмотивных побуждений, т. е. прежде всего эмоций. При совершении же насильственных преступлений (а их в ИУ - не менее одной трети) в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания;

- эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в ИУ;

- конформность, зависимость от других осужденных, обусловленная ограниченным кругом общения, невозможностью лица сменить по желанию эту среду по своему усмотрению в случае возникновения конфликтов и т. п.,

вызывает все-таки подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга и, как следствие, - побеги и иные проявления уклонения от наказания;

- интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я». Отсюда - склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве - в злостном нарушении режима, хулиганстве, насилии, побеге;

- повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимизации контактов, постоянной погруженности в раздумья, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки, в том числе и путем совершения преступления, особенно связанного с активными телодвижениями, т. е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами;

- повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников в колонии или тюрьме - повышенный самоконтроль, которые наряду с организаторскими способностями содействуют формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции, а потому трудно раскрываемых.

У значительного количества заключенных имеются те или иные невротические отклонения (в большей степени истерии, неврозы) и психические аномалии (психопатии, акцентуации характера и т.п.). Эти отклонения затрудняют осужденному возможность в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и зачастую именно поэтому способствуют совершению ими преступлений. Так, установлено наличие психопатических отклонений у всех лиц, совершивших побеги.

2 ЛИЧНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПНИКА

2.1 Характеристика личности пенитенциарного преступника

Личность осужденного в такой социальной среде, как исправительные учреждения, подвержена изменению. Это зависит не только от возрастных, образовательных, профессиональных и иных особенностей осужденного, но и от занимаемого им статуса в процессе отбывания наказания. К числу факторов, влияющих на формирование и поведение личности осужденного, следует отнести: а) существующие неформальные уровни управления происходящими в среде осужденных процессами; б) иерархию осужденных применительно к занимаемому статусу в ИУ в целом и его место на том или ином уровне.

Подавляющее большинство заключенных, совершающих преступления, имеет возраст до 30 лет, из них 80% ранее судимы и освоили многие элементы криминальной, в том числе тюремной, субкультуры. Преступным действиям, как правило, предшествуют многочисленные нарушения режима, правил внутреннего распорядка, действующих в исправительных учреждениях.

Социально-демографический профиль заключенных, совершающих преступления, следующий: примерно половина из них - это лица до 30 лет, имеющие уже определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, наличие двух или трех судимостей. Большинство из них осуждено за кражи, грабежи, разбои, изнасилования, но довольно мало среди них тех, кто наказан за убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. Подавляющее большинство из заключенных, совершающих преступления, имеют невысокий образовательный уровень (убийцы, к примеру, 5-7 классов в среднем).

Что касается психологических особенностей указанных лиц, то они характеризуются следующим симптомокомплексом.

Большинство осужденных имеет примитивную структуру потребностей (преобладание органических потребностей), элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений.

Недостаточное их интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленное в ходе исследования у всех лиц, совершивших побег и убийства в исправительных учреждениях, сказывается на преобладании у них эмоциональных побуждений. То есть при совершении насильственных преступлений в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания.

В целом же для указанных лиц характерно преобладание следующих черт: 1) эмоциональная неустойчивость, несдержанность, неспособность управлять собой в экстремальных условиях; 2) конформность, зависимость от других осужденных; 3) интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я». Отсюда склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве - в хулиганстве, насилии, побеге или просто в злостном нарушении режима; 4) повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности. В конечном счете это вызывает невротическое или психическое заболевание и по механизму эмоциональной разрядки может проявляться в совершении преступления, связанного с физической активностью, т. е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами; 5) повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников - повышенный самоконтроль, который наряду с организаторскими способностями содействует формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных тяжких преступлений в условиях социальной изоляции, а потому трудно раскрываемых.

У значительного количества заключенных имеются те или иные невротические отклонения (в большей степени истерии, неврозы) и психические

аномалии (психопатии, акцентуации характера и т. п.). Эти отклонения затрудняют осужденному возможность в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и зачастую именно поэтому способствуют совершению ими преступлений. Так, установлено наличие психопатических отклонений у всех лиц, совершивших побеги.

Прибегнем также к анализу понятия детерминации, чтобы изучить причинность возникновения преступности в уголовно-исправительных учреждениях.

Детерминация - понятие, производное от слов «детерминант», «детерминировать». Латинское слово *determinare* означает «определять». Детерминант соответственно означает «определитель», детерминировать - «определять, обуславливать», а детерминация - «процесс обуславливания, определения».

Процесс детерминации преступности в местах лишения свободы представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: не только причинных, но также функциональных, статистических, связей состояния и иных.

Детерминизм, исходя из факта причинного происхождения, говорит о том, почему соответствующий процесс прошел так или иначе, почему возникло именно данное явление, каковы условия порождения и мера устойчивости соответствующего процесса.

Большинство криминологов указывает на исключительно негативное социальное содержание причин и условий преступности, однако в других работах отмечается, что в процессе детерминации могут участвовать во взаимодействии с отрицательными также и положительные общественные явления.

Общесоциальные детерминанты преступности действуют на уровне общества в целом; они связаны с негативными процессами, происходящими в экономике, политике, идеологии и т.д. Вместе с тем их действие носит опосредованный характер, они не детерминируют непосредственно преступное

поведение, а воздействуют или преломляются через структуру личности преступника и его ближайшее окружение.

Преступность осужденных, отбывающих лишение свободы (и, прежде всего пенитенциарная рецидивная преступность) обладает рядом существенных детерминант, которые необходимо учитывать при определении политики борьбы с ней. Эти особенности относятся: 1) к причинному комплексу данной преступности; 2) к кругу потенциальных рецидивистов и тех осужденных, которые совершили преступления в местах лишения свободы; 3) к структуре и характеру общественной опасности преступлений, совершаемых во время отбывания лишения свободы.

Если причинность рассматривать как взаимодействие социальной среды (внешнего фактора) и личности (внутреннего фактора), то следует отметить особую значимость последней в этом взаимодействии для понимания генезиса преступного поведения в местах лишения свободы.

Любой поступок человека тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных ему. Сами же данные ценности, представления и привычки детерминированы нравами, сложившимися в характерной для данного человека среде.

Если исходить из того, что нравы преступной среды - это и есть ее субкультура, то становится очевидным: последняя в местах лишения свободы и заключения под стражу способна оказывать максимально разлагающее влияние на осужденных и подследственных. В качестве внутреннего фактора обращает на себя внимание мотивация преступного поведения, в том числе мотивация: поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и иную; уклонения от исполнения уголовных наказаний; желания стать лидером, проявляющееся в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов и т. п.).

В основе процесса мотивации находятся потребности. У преступников в местах лишения свободы их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер. В условиях лишения свободы у лица продолжает действовать потребность в половом общении. Однако ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий (что, кстати, является внешними условиями половых извращений в ИУ). Вследствие этого на основе негативной ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов в ИУ.

В характеристиках ценностных ориентации особое значение имеют: отрицательный настрой на соблюдение режима (около двух третей привлеченных к уголовной ответственности - нарушители режима, причем большинство из них злостные); негативное отношение к труду, выражающееся или в открытом отказе от работы, или в скрытом, когда осужденный выходит на работу, но фактически ничего не делает (например, 69,6% осужденных за убийство недобросовестно относились к труду).

Это связано с вынужденностью труда в местах лишения свободы, отсутствием в его содержании творческого начала и т. п.; отрицательное отношение к общеобразовательному, а иногда и к профессиональному обучению, поскольку эти ценности связаны прежде всего со свободой, а нереальность ее получения в ближайшее время приводит к обесцениванию учебы (Г. Ф. Хохряков), а также потому, что учеба воспринимается как вынужденная; неприятие любых форм воспитательной работы, связанное прежде всего с ее формальным и неумелым проведением. В частности, любой воспитатель, особенно в ИУ, должен обладать ораторским искусством; лояльное отношение к осужденным, вновь совершающим преступления в местах лишения свободы, если этот тип преступного поведения соответствует обычаям, традициям

преступной среды; принятие и соблюдение принципов преступной субкультуры.

В местах лишения свободы большое значение имеет также отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, наказание, нормы уголовного права и т. п. Особенности психофизиологического и психологического характеристик осужденных, вновь совершающих преступления в ИУ, воздействуют на: а) скорость протекания криминогенной мотивации; б) адекватность восприятия ситуации, самого себя; в) адекватность реагирования на ситуацию.

Чаще всего совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют следующие факторы:

- значительное число осужденных имеют те или иные психические расстройства, не исключающие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы). По данным А. В. Кислякова, около 75% осужденных за совершенные преступления в ИУ имели психические аномалии. Эти отклонения существенно уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению интеллекта и волевых качеств, а также затрудняют, хотя не исключают полностью, мыслительный процесс и волю лица во время совершения им преступления. Именно поэтому психические аномалии способствуют совершению осужденными преступлений и правонарушений. Например, А. Я. Марков и А. Н. Водобуев в 1982 г. установили наличие психопатических отклонений у всех лиц, совершивших побег;

- примерно половина всех привлеченных за совершенные преступления в ИУ - это лица до 25-летнего возраста, с одной стороны, уже имеющие определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, наличие двух или трех судимостей и т. п., но вместе с тем сохраняющие еще элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений;

- осужденные в большинстве случаев имеют невысокий образовательный уровень (убийцы, например, в среднем 7-10 классов) и, соответственно, примитивную структуру потребностей.

- Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленные в результате криминологических исследований у всех лиц, совершивших побег и убийства в ИУ, сказываются на преобладании у них эмотивных побуждений, т. е. прежде всего эмоций. При совершении же насильственных преступлений (а их в ИУ - не менее одной трети) в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания;

- эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в исправительном учреждении;

- конформность, зависимость от других осужденных, обусловленная ограниченным кругом общения, невозможностью лица сменить по желанию эту среду по своему усмотрению в случае возникновения конфликтов и т. п., вызывает все-таки подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга и, как следствие, - побег и иные проявления уклонения от наказания;

- интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я». Отсюда - склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве - в злостном нарушении режима, хулиганстве, насилии, побеге;

- повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимизации контактов, постоянной погруженности в разду-

мья, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки, в том числе и путем совершения преступления, особенно связанного с активными телодвижениями, т. е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами;

- повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников в колонии или тюрьме - повышенный самоконтроль, которые наряду с организаторскими способностями содействуют формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции, а потому трудно раскрываемых.

Кроме того, особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность и т. п.), так и общие, типичные, например фрустрационные, стрессовые, аффективные, а также состояние опьянения и др., кратковременно протекающие, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

Заслуживает внимательного изучения и социальная среда осужденных. В ней весьма значимо наличие конфликтной криминогенной ситуации - длительное состояние конфликтных отношений, по меньшей мере, между двумя сторонами, направленное на причинение возрастающего вреда общественным отношениям.

Под конфликтной криминогенной ситуацией в местах лишения свободы следует понимать относительно длительное, напряженное состояние обостряющихся отношений между субъектами, выражающееся в возрастании степени тяжести повторяющихся и окончательно, одноактно, неразрешаемых конфликтов и в формировании негативно-эмоциональной установки друг к другу. Это конфликтное состояние дает себя знать в колониях не только при совершении насильственных преступлений, связанных так или иначе с причинением физического вреда лицам, но и корыстных, при совершении побегов и др.

Существование в ИУ неформальных норм общения осужденных. В результате их влияния осужденные вынуждены совершать противоправные действия. Поэтому до тех пор пока тюремная субкультура будет иметь большое регулирующее значение в отношениях между осужденными, совершение преступлений с их стороны неизбежно. Преступная субкультура - не экзотический элемент современных нравов, а опасное социально-психологическое явление, способное самым отрицательным образом воздействовать на многие стороны общественной жизни, и прежде всего в местах заключения и лишения свободы;

- слабая профессиональная подготовка немалого числа сотрудников ИУ, отсутствие у них опыта работы с осужденными;
- недостаточная оперативно-профилактическая работа по предупреждению преступлений со стороны представителей администрации ИУ;
- недостаточная воспитательная работа с осужденными. Она должна строиться с учетом криминологической характеристики пенальных преступных деяний и лиц, их совершивших. Индивидуальная работа с лицами, склонными к совершению преступлений, должна носить упреждающий характер;
- ограниченное материально-техническое обеспечение всей системы исполнения наказаний;
- ненадлежащее состояние инженерно-технических средств охраны и надзора, что способствует формированию преступных устремлений у осужденных и является одним из условий их осуществления.

Общие факторы (причины и условия), порождающие преступность, представляют собой систему взаимодействующих, негативно влияющих на людей условий: общесоциальных (экономических, политических и иных социальных особенностей всего общества, либо класса или социального слоя, к которым относятся правонарушители), межличностным (относящимся к тем малым группам, в которые входят правонарушители) и личностные (демографические, психофизические и иные особенности каждого правонарушителя).

Перечисленные факторы реализуются в антиобщественном отношении криминальных лиц к охраняемым законом интересам и в совершенных ими преступлениях. И именно они составляют основу возможной опасности повторных преступлений со стороны осужденных, в том числе и во время отбытия ими лишения свободы.

Опасность преступлений со стороны осужденных, отбывающих лишение свободы, усугубляется негативным влиянием указанных выше дополнительных факторов. Среди них наиболее существенными являются факторы, относящиеся к отбыванию лишения свободы: негативные последствия концентрации осужденных, отрицательно воздействующих друг на друга; недостатки деятельности учреждений, исполняющих лишение свободы, по обеспечению режима содержания осужденных, воспитательной работы с ними и их трудоустройству и т.п.

Исследование лиц, осужденных к лишению свободы, даёт нам возможность увидеть следующую картину. Криминальная активность наиболее характерна для возрастной группы 24-30 лет. В условиях исправительной колонии осужденные совершали такие преступления, как побег, уклонения от наказания, незаконные операции с наркотиками, кражи, хулиганство, изнасилование, насильственное мужеложство, причинение телесных повреждений. Семейное положение осужденных, совершивших преступление в исправительной колонии, позволяет проследить формирование многих личностных характеристик, ценностных ориентации. Оказалось, что более 60% никогда не состояли в браке или были разведены; большая часть воспитывалась в неполных семьях, интернатах, детских домах.

По различным статистическим данным, до поступления в места лишения свободы лишь небольшой процент осужденных, совершивших пенитенциарные преступления имели трудовой стаж. В прошлом, практически все имели судимости, большинство привлечены к уголовной ответственности сразу по нескольким статьям. Личностные особенности пенитенциарных несовершеннолетних преступников имеют свои возрастные, в том числе и психофизио-

логические особенности. В исправительных учреждениях нередко происходит усиление восприятия отрицательного влияния на подростков, что значительно облегчает возникновение криминогенной ситуации. Среди несовершеннолетних осужденных, склонных к нарушению режима, совершивших правонарушения, находящихся в исправительной колонии, свойственны такие личностные особенности, как импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность к межличностным взаимодействиям, в ряде случаев - конфликтность, отчужденность, плохая приспособляемость. У преступников происходит своеобразная подмена социально-полезной, общественной деятельности на криминальную.

Криминологический анализ личности преступника следует учитывать при определении направлений профилактической деятельности в исправительных колониях.

Таким образом, преступления, совершаемые осужденными в исправительном учреждении в большей, мере характерны для осужденных молодого и среднего возраста. В этом возрасте продолжает становление личности, велико стремление к самоутверждению, влияние социальных связей на ее формирование значительно ослаблено. Также на этот возраст приходится значительное число остроконфликтных ситуаций. Нередко лиц этой возрастной группы отличает безволие, безразличие, неумение разобраться в жизненных конфликтах и ситуациях, бесконтрольность поведения. Они оценивают действительность с личных, эгоистичных позиций.

2.2 Типы пенального поведения и их характеристика

Сложность проблемы заключается в том, что к обоснованию насилия, равно как и насильственной преступности в местах лишения свободы, авторы подходили по-разному, прежде всего с позиции внутренних противоречий, связанных с концентрацией в одном месте значительного количества лиц, обладающих определенным криминальным опытом. Другой крайностью яв-

ляется определение в качестве основной детерминанты наличия так называемой криминальной субкультуры. Это обстоятельство занимает ведущее место в системе понимания детерминации пенитенциарного насилия.

Многолетняя практика применения наказания в виде лишения свободы свидетельствует о том, что насильственные проявления являются неотъемлемым условием принудительной изоляции. По замечанию Я.И. Гилинского: «Насилие - в различных его проявлениях - неотъемлемая составляющая (элемент) общественного бытия»¹. Пенитенциарное сообщество не является исключением.

Основную массу правонарушений в местах лишения свободы составляют так называемые насильственные проступки, они же представляют наибольшую общественную опасность, прежде всего в том, что являются питательной средой для насильственных преступлений. Имеющие место корыстные посягательства тоже содержат весьма специфический, насильственный оттенок - порождаются насилием либо являются его причиной. Основой для таких посягательств являются определенные противоречия, возникающие в системе взаимоотношений между различными субъектами исполнения уголовных наказаний.

Такой методологический подход позволяет считать, что все насильственные преступления осужденных носят ярко выраженный корыстный характер. Совершая насильственное преступление против представителей администрации либо для защиты своей чести и достоинства, осужденный повышает свой неформальный (да, пожалуй, и формальный) статус. Повышение статуса в пенитенциарном сообществе сопряжено с максимально возможным в условиях изоляции получением материальных и нематериальных благ. Если же исходить из того минимума, который предоставляет осужденному действующее уголовно-исполнительное законодательство, такие блага могут играть решающую роль в выборе осужденным характера поведения.

¹ Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб., 2002. – С. 172.

В криминологической литературе в качестве обстоятельств, детерминирующих пенитенциарное насилие, принято выделять так называемый пенитенциарный конфликт¹. Большое количество проведенных исследований не дают однозначного ответа на вопрос, «каково реальное влияние конфликта на преступное поведение осужденных» и «каково его пенитенциарное содержание». Без уяснения этих концептуальных положений невозможно определить детерминирующее значение пенитенциарного конфликта.

Анализ специальной литературы по этому вопросу позволяет определить как минимум три точки зрения.

Первая группа авторов полагает, что конфликт лежит в системе негативных свойств и качеств личности осужденных. Находясь в местах лишения свободы, они, продолжая свою противоправную деятельность, демонстрируют устойчивость личностных антиобщественных установок².

Вторая группа авторов определяет конфликт как причину насильственных преступлений межличностных противоречий, имеющих место в пенитенциарном сообществе³.

авторов обосновывает конфликт как совокупность противоречий между «формальными» и «неформальными» нормами поведения, имеющих распространение в местах лишения свободы.

По нашему мнению, конфликт, как причина пенитенциарного насилия, имеет весьма специфические характеристики. Прежде всего здесь нужно говорить о «конфликтности» самого наказания в виде лишения свободы. Это

¹ Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Владимир, 2005. – С. 42.

² Мокрецов А.И. Психология личностных взаимоотношений осужденных в ИТУ // Социологические и социально-психологические проблемы отбывания наказания. М., 1982; Игнатенко В.И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологические и пенитенциарные проблемы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – С.23.

³ Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1980; Буянов А.О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Сухов А.Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных: Автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. – Л., 1991; и др. – С.32.

продиктовано тем, что изоляция как форма существования человека противостественна. По этому поводу можно процитировать К.Д. Ушинского: «Стремление к свободе - врожденное чувство человека, и это чувство рождается только как отрицание стеснения свободы»¹. И было бы несправедливо следовать примеру отдельных исследователей, утверждая, что нежелание осужденного отбывать наказание в виде лишения свободы продиктовано его негативными свойствами и качествами. Сами условия мест лишения свободы и примененное государством наказание вызывают так называемые протестные чувства осужденного. Они-то и лежат в основе противоречий, связанных с наказанием, создавая условия для пенального конфликта.

Мы предлагаем под пенальным конфликтом понимать совокупность противоречий, объективно возникающих между государством и лицом, совершившим преступление. Такой конфликт не появляется внезапно, а начинает свое существование с момента совершения преступления. Поэтому его генезис может быть условно разделен на несколько стадий.

Первая стадия условно может быть охарактеризована как допенитенциарная. Лицо, совершившее преступление, уже находится в конфликте с законом и обществом. В то же время в силу возможной латентности государство в лице специально уполномоченных органов не всегда своевременно реагирует на конкретные факты преступного поведения. В зависимости от конкретных обстоятельств дела и иных сопутствующих факторов эта стадия может иметь довольно продолжительные временные границы. Ее отличительным признаком является отсутствие «остроты» таких противоречий. Возможное наказание за содеянное выступает в качестве некой абстракции. Оно не носит для лица, преступившего закон, конкретный, личный характер.

Непосредственно на этой стадии и может проявиться весь негативный характер принудительной изоляции. Пенальный конфликт для лица, оказавше-

¹ Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Избранные труды. – М., 1961. – С. 295.

гося в изоляции, приобретает определенные материальные формы. Следствием его является формирование дополнительных обстоятельств, детерминирующих совершение конкретных преступлений в местах лишения свободы.

Вторая стадия - пенитенциарная, которая заключается в непосредственной изоляции от общества лица, совершившего преступление. Здесь противоречия имеют личный характер, и все тяготы изоляции лицо испытывает, что называется, на себе. Временные границы здесь могут быть определены несколькими обстоятельствами и субъектами их регулирования. В идеале эта стадия должна содержать два основных этапа:

1) время нахождения в заключении (под стражей) - на период предварительного следствия, здесь лицо еще не является осужденным. Но условия его содержания в полном объеме могут расцениваться как лишение свободы. Субъектом его применения является следователь, прокурор, судья. Субъектом исполнения - администрация следственного изолятора;

2) время, непосредственно определяемое как отбывание наказания, - здесь подозреваемый становится осужденным. Субъект применения - суд. Субъект исполнения - администрация конкретного исправительного учреждения.

Непосредственно на этой стадии и может проявиться весь негативный характер принудительной изоляции. Пенальный конфликт для лица, оказавшегося в изоляции, приобретает определенные материальные формы. Следствием его является формирование дополнительных обстоятельств, детерминирующих совершение конкретных преступлений в местах лишения свободы.

Третья стадия - постпенитенциарная. Несмотря на то что лицо уже не находится в юридической (фактической) изоляции от общества, в то же время статус судимого накладывает определенный отпечаток на характер его взаимоотношений с окружающими¹. Осужденный, находясь в местах лишения свободы, предвидит негативное отношение к нему общества и после

¹ В литературе такое состояние личности предлагают называть «квазиизоляция», т.е. «фактическая» - в рамках «предправового» поля (см.: Бессараб Н.Р. Изоляция личности как правовая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 6.

освобождения. Результатом такого «предвидения» может стать новое преступление, целью которого будет продление срока пребывания в местах лишения свободы.

Выделяют несколько типов пенального (от лат. «pœnœa» - наказание) преступного поведения, т.е. при исполнении наказания. Выделим их:

1. Уклонение от наказания, которое можно в зависимости от юридической оценки подразделить на:

а) признанное преступлением в Особенной части УК (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, уклонение от отбывания лишения свободы, сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации, др.);

б) предусмотренное в Общей части УК (уклонение от исправительных работ, от уплаты штрафа, от обязательных работ, от ограничения свободы);

в) уклонение, не предусмотренное действующим УК (от лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, от ограничения по военной службе и др.);

г) уклонение от исполнения уголовно-правовых мер воздействия (от условного осуждения, отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания);

д) виды наказаний, уклониться от которых нельзя, с неотвратимостью воздействия (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград).

2. Насильственное преступное поведение, включающее в себя:

а) физическое насилие (убийство и причинение вреда здоровью, хулиганство, побег, соединенный с насилием над лицами, препятствующими побегу, в том числе и к другим осужденным, и др.);

б) психическую травму (угрозы, клевета, оскорбления и т.п.);

в) ограничение свободы волеизъявления человека (лишение свободы, захват заложника, незаконное помещение в психиатрический стационар);

г) имущественное насилие (вандализм, терроризм, хулиганство и массо-

вые беспорядки, сопровождающиеся уничтожением имущества);

д) насилие власти, сопровождающееся созданием таких условий, при которых человек вынужден исполнять чужую волю (злоупотребление или превышение должностных полномочий, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и др.).

3. Корыстное преступное поведение, которое включает в себя различные виды хищения:

а) из исправительного учреждения, у их сотрудников (кражи, вымогательства, грабежи и др.), которые поощряются в преступной субкультуре;

б) осужденными у осужденных.

4. Воспрепятствование деятельности органов и учреждений УИС и их сотрудников, куда входят и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению его служебной деятельности, либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение имущественной обязанности и т.д.

5. Половые эксцессы осужденных, выражающиеся в:

а) сексуальных преступлениях (изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера и др.);

б) насильственных действиях сексуального характера (сексуальные контакты между мужчинами, женщинами, иные действия сексуального характера, под которыми понимают удовлетворение половой потребности другими способами);

в) проституции.

Специфическим тюремным преступлением, отличающимся высоким уровнем латентности, является насильственное мужеложство, часто сопровождаемое изощренной жестокостью, глумлением над жертвой. Администрации ИУ чрезвычайно трудно предупредить подобного рода преступления из-за существующей среди заключенных круговой поруки и подчинения во-

ровским законам. Кроме того, необходимо иметь в виду, что надзорная служба и воспитатели находятся с заключенными 8-10 часов, а в остальное время осужденные «воспитывают» себя сами.

Жертвами сексуального насилия, всегда жестокого и унижительного, являются в первую очередь лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью; содействовавшие правоохранительным органам или имеющие родственников в этих органах; занимающиеся мужеложством в пассивной форме. Жертвами данного насилия становятся также осужденные, не соблюдающие элементарных норм личной гигиены, умственно отсталые, замеченные в двурушничестве либо краже вещей или продуктов питания у других осужденных, даже лица с женоподобными чертами лица или тела, просто слабые по характеру и физически, которые не способны противостоять угрозам и насилию.

При выявлении указанных лиц осужденные, в соответствии с неписаными нормами, обязаны предпринять необходимые действия с целью их отвержения. В случае отказа от таких действий это может серьезно сказаться на их собственном статусно-ролевом положении в дальнейшем, вплоть до того, что они сами могут оказаться среди отвергнутых.

Насильственно гомосексуальные акты могут совершаться «ворами в законе», лидерами и активными участниками преступных группировок в отношении не только перечисленных выше лиц, но и любых других осужденных с целью подавить их психику, запугать, подчинить себе и сделать послушными исполнителями приказов криминальной элиты.

6. Обращение с наркотическими или другими запрещенными веществами или предметами.

7. Особого внимания заслуживает так называемое массовое преступное поведение, особенно массовые побеги, массовые беспорядки. Криминологически значимы массовые эксцессы осужденных: массовый отказ от приема пищи, массовый невыход на работу. Они могут свидетельствовать о нарушении закона в отношении осужденных либо криминальной организационной

деятельности. Если не принимать соответствующих профилактических мер, такие эксцессы способны перерасти в особо опасные групповые преступления.

8. Преступность сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, включает преимущественно должностные преступления, а также связанные с незаконным оборотом наркотиков

Таким образом, необходимо констатировать, что лицо, к которому применено уголовное наказание в виде лишения свободы, объективно находится в конфликте с государством. Следовательно, в основе противоречий, имеющих место в пенитенциарных учреждениях, лежит противоречивость такого наказания, как лишение свободы.

С другой стороны, изолировав осужденных от общества, государство фактически создало новое социальное образование, сообщество осужденных. Довольно большое количество людей вынужденно находится в замкнутом пространстве длительный промежуток времени. Это, безусловно, может приводить к различного рода конфликтным ситуациям, которые могут заканчиваться насильственными посягательствами. Эта тенденция прослеживается и в общеуголовной насильственной преступности в нашей стране. Согласно официальным данным, более половины всех насильственных преступлений совершается на почве бытовых конфликтов. Исправительные учреждения не являются исключением. «Большинство тяжких преступлений против личности обусловлено конфликтным взаимодействием осужденных на межличностном уровне»¹. «Характерной особенностью таких преступлений является то, что они, как правило, совершаются на бытовой почве, их спецификой является также мотивация преступного поведения, в тесной взаимосвязи с которой находится ситуационный фактор, т.е. влияние конкретной жизненной ситуации, сложившейся на почве совместного отбывания лишения свободы

¹ Метельский П.С. Криминологическая характеристика и предупреждение тяжких преступлений против личности, совершаемых в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. – С. 11.

осужденными»¹. Здесь необходимо отметить, что многие исследователи утверждают, что среди причин пенитенциарного насилия следует называть наличие так называемых неформальных норм, существующих в местах лишения свободы. По утверждению Г.Ф. Хохрякова: «Преобладающее число преступлений, совершаемых осужденными, - это применение неформальных санкций за нарушение тюремных законов (73%)»². Согласно другим исследованиям, «69% всех преступлений в исправительно-трудовых учреждениях тем или иным образом связаны с соблюдением антиобщественных обычаев и традиций»³, а В.М. Быстрых приводит другую цифру - 72,7%⁴.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что здесь наблюдается противоречие в результатах проведенных исследований. Однако это не совсем так. Даже бытовое насилие в местах лишения свободы носит специфический характер, обусловленный пенальным конфликтом. Любой осужденный, создающий определенные «неудобства» как причину конфликта, автоматически ставит себя в положение потенциальной жертвы. Находясь в изоляции, человек субъективно отрицает свое положение, но реально изменить его он не может. Накапливающаяся в нем агрессия требует выхода. И здесь прав Г.Ф. Хохряков, говоря о том, что насилие применяется в случаях нарушения «тюремных законов». Они, эти законы, призваны упорядочить систему взаимоотношений внутри пенитенциарного сообщества. Поэтому преступное поведение выступает в качестве реакции осужденных на различного рода раздражители. Конфликт, особенно бытовой, есть его крайняя форма. «Крайность» формы противоречия обуславливает и «крайнюю форму» реакции на него - преступное поведение. Поэтому авторы, утверждающие, что

¹ Брызгалов И.В. Насильственные преступления, совершаемые в исправительно-трудовых колониях и их профилактика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1984. – С. 13.

² Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы (проблемы, дискуссии, предложения). – М., 1991. – С. 87.

³ Анисимков В.М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ним: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 12.

⁴ Быстрых В.М. Социально-правовая характеристика неправомерного поведения осужденных в ИТУ. – Рязань, 1987. – С. 54.

пенитенциарное насилие детерминировано наличием «неформальных норм» поведения, фактически подтверждающих их бытовой характер. Дело в том, что в условиях свободы к такого рода реагированию на бытовой конфликт человек может прибегать только в случае особого состояния (традиционно в нашей стране это алкогольное опьянение). В местах лишения свободы насилие является единственно приемлемой, с позиции пенитенциарного сообщества, формой реагирования на конфликт.

Анализируя содержание противоречий, связанных с наказанием в виде лишения свободы, и имеющих место насильственных посягательств осужденных, Ю.М. Антонян приходит к закономерному выводу: «...такое поведение нельзя назвать цивилизованным, но в условиях лишения свободы оно находит одобрение у очень многих преступников»¹. Далее развивая эту мысль, автор предлагает рассматривать пенитенциарное насилие с двух взаимосвязанных между собой сторон: необходимости и целесообразности.

Оба эти аспекта связаны с детерминирующим такое поведение противоречивым характером наказания в виде лишения свободы. Где необходимость насилия обусловлена попыткой осужденных компенсировать все, что было ими утрачено в связи с лишением свободы, а целесообразность - может свидетельствовать о наличии у осужденного чувства собственного достоинства.

Таким образом, истоки пенитенциарного насилия (как и всей пенитенциарной преступности) лежат в противоречивости наказания в виде лишения свободы. Противоречивость наказания порождает специфический вид конфликта - пенальный, который, в свою очередь, детерминирует целую систему конфликтов, имеющих отношение к принудительной изоляции в местах лишения свободы: допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный.

¹ Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. – М., 1994. – С. 9.

2.3 Социальные группы в среде уголовно-исправительных учреждений

Активизации изучения среды заключенных за рубежом со второй половины XX столетия послужили публикации видных зарубежных психологов Б. Бетельхайма (1951), В. Франкла (1947, 1951, 1954) и некоторых других. В качестве базовой научной работы, которая определила круг узловых пени-тенциарно-психологических проблем, касающихся заключенных, стала вошедшая в конце 50-х годов книга американского ученого Д. Клеммера «Тю-ремное сообщество». В книге подвергались анализу: 1) феномен призониза-ции (от англ. prison – тюрьма), то есть приспособление долгосрочно лишен-ных свободы к подкультуре заключенных; 2) внутреннее «законодательство» заключенных – нормы, которые существуют во взаимопониманиях между ними; 3) шифрованные роли «заключенных» – социальные роли, которые позволяют им занимать определенное место внутри сообщества.

Понятие «гуманная социальная среда в местах лишения свободы» в оте-чественной литературе только начало разрабатываться. Однако практика имеет ряд примеров организации подобной микросреды, что неизменно при-водило к позитивным результатам. Речь прежде всего идет об опыте А. Мак-кэночи (Англия-Ирландия, XIX в.), А.Я. Герда (Россия, XIX в.), А.С. Мака-ренко (Россия, XX в.), вологодском опыте ресоциализации в системе коллек-тивистских отношений (Россия, 60-70-е годы), опыте М. Зильберт по созда-нию общественных исправительных коммун (США, начиная с 70-х годов). Их объединяет направленность на восстановление физического, психическо-го и морального здоровья личности посредством жизни в спокойной, упоря-доченной социальной среде, свободной от насилия со стороны как осужден-ных, так и администрации. Таким образом, уже в процессе отбывания нака-зания может решаться проблема ресоциализации личности.

Поведение лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, определяется влиянием многих противодействующих сил: отрицательной ча-сти малых неофициальных групп осужденных, самодеятельных организаций

осужденных, коллектива сотрудников учреждения, родственников, элементов макросреды общества в целом.

Структура среды осужденных, отбывающих наказание, включает в себя:

- 1) элементы общей социальной среды (влияние на осужденных средств массовой информации);
- 2) коллектив сотрудников исправительного учреждения;
- 3) бытовые, производственные и климатогеографические условия;
- 4) неофициальные (формальные) объединения осужденных (бригады, отряды);
- 5) социально-психологические явления в микросреде осужденных.

Микросреда осужденных существенно отличается от микросреды свободных граждан. Это обусловлено изоляцией человека от общества большей, чем на свободе, интенсивностью влияния микросреды на личность, схожестью судеб и социальных статусов осужденных. В условиях лишения свободы из сферы постоянного общения осужденных выпадают семья, трудовые коллективы, досуговые организации, друзья.

Микросреда осужденных является отрицательной с точки зрения нравственных норм, системы ценностных ориентации, которые в ней господствуют. Однако такие ее элементы, как коллектив сотрудников, средства массовой информации, могут нейтрализовать давление микросреды и создать благоприятные условия для формирования положительного образа жизни.

Микросреда осужденных в исправительном учреждении имеет следующие социально-психологические особенности:

- 1) замкнутость и ограниченность сферы общения;
- 2) эффект «публичности», возникающий в процессе постоянного и повсеместного общения осужденных во всех сферах жизнедеятельности исправительного учреждения, приводящий к информационной истощаемости, потере интереса друг к другу, астенизации нервной системы;

3) наличие малых групп со специфической субкультурой: отрицательным: нормами, обычаями и традициями, искаженными нравственными принципами в оценках себя и других;

4) иерархизация внутри малых групп и между ними, проявляющаяся в строгом неофициальном распределении ролей, статусов, властных полномочий, материально-бытовых льгот;

5) криминогенное общение, включающее условные средства, применяемые для маскировки преступных целей и действий;

6) наличие психических отклонений у определенной части осужденных;

7) отсутствие социально-психологической совместимости;

8) неизбежность пребывания в одном исправительном учреждении лиц имеющих прямо противоположные цели;

9) принудительный способ создания социальной общности осужденных.

Когда осужденный попадает в колонию или тюрьму, его определяют в отряд, где есть свободные места, он работает там, где необходимо, спит на доставшемся ему месте. Кроме того, у него обесценивается собственное «Я», то есть он испытывает собственную ущербность.

Чтобы повысить самооценку, он начинает раздвигать установленные законами и инструкциями рамки поведения, «перекраивать» существующие порядки. Его уравнили с другими, но он чувствует в себе силы быть лидером, положили спать около дверей, хотя у окна место лучше. Вопреки установленной формальной (официальной) организации отбывания наказания начинается неформальная (неофициальная) самоорганизация.

Формальная (официальная) организация не способна охватить все стороны социальной сферы, все интересы человека. Она сводит воедино лишь имеющие отношение к делу элементы среды и функции человека. У человека возможностей для самовыражения больше, чем оставляет ему любая формальная организация. Личность нельзя формализовать полностью. Каждый человек привносит в формальную организацию свои ожидания, мотивы, прошлый опыт, к которым она, как правило, равнодушна.

В местах лишения свободы потребность в неформальных организациях особенно остра. Каждый осужденный осознанно или интуитивно, вольно или невольно ставит перед собой вопрос: каким образом сохранить ценность своего «Я» – связать ее с ценностями осужденных, стараясь играть не последнюю роль в их сообществе, или попытаться сохранить связь с ценностями, на которые ориентируются живущие на воле (в местах лишения свободы их представляет администрация)? Ответ на этот вопрос предполагает выбор принадлежности к той или иной неформальной группе осужденных.

В самоорганизацию в местах лишения свободы вовлекаются все. Она происходит очень интенсивно, поскольку уравниловка носит тотальный характер, а ограничения распространяются даже на биологические потребности.

А.П. Чехова и В. Дорошевича, изучавших быт и нравы сахалинской каторги, поразил не столько суровый быт каторжан, сколько внутренняя самоорганизация, о чем хорошо знала администрация и использовала это в своих интересах. Осужденные в местах лишения свободы ищут способы ослабить тяжкие условия изоляции, создать свои радости-заменители, обрести свою роль в вынужденном сообществе. Многие из них считают, что ценность своего «Я» можно сохранить и даже повысить, если связать ее с такой ценностью, как «мы». Они борются за авторитет в сообществе, поэтому любую формальную организацию в местах лишения свободы всегда дополняет неформальная.

Формальная и неформальная организации осужденных существуют в состоянии временами обостряющегося противоречия. В местах лишения свободы они нередко являются антиподами. «Вот почему трудно, а может быть, и совсем не стоит бороться с самоуправлением среди осужденных, – писал А.И. Гуров, – может быть, лучше искать пути приемлемого контроля и направлять самоуправление в нужное русло»¹.

¹ Гуров А.И. О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма//Сов. гос-во и право. – 1987. – № 5. – С. 86

3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

3.1 Основные направления предупреждения пенитенциарных преступлений

Общесоциальное предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в ИУ, предполагает целенаправленное формирование правопослушного поведения осужденных средствами государственно-правового и социального характера (речь идет о нормах права и нормах нравственности). В современных условиях общесоциальное предупреждение должно учитывать имеющийся положительный опыт и вместе с тем новые требования общества, что позволит удерживать насильственную преступность в ИУ на более низком уровне.

Насильственные преступления в исправительных учреждениях имеют определенные особенности, выражающиеся в особо опасном характере указанных преступлений; в тенденциях и закономерностях преступности в местах лишения свободы вообще; в криминогенных факторах преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе причинах конкретных преступлений и специфике их совершения; в личности преступника и жертвы; специфичной для мест лишения свободы группе преступлений, образующих ядро преступности.

Сотрудники УИС в силу избранной профессии обладают профессиональной виктимностью, которая характеризуется количественными (объемом, уровнем, структурой и динамикой) и качественными (личностными характеристиками потенциальной и реальной жертвы, уровнем ее способности к самозащите от криминальной угрозы, особенностями среды, уровнем латентности и социальными последствиями виктимности) показателями, имеющими свои особенности¹.

¹ Калинин Ю.И. Курсом гуманизации уголовно-исполнительной политики // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы. Сборник научных трудов № 1. – М.: НИИ УИС Минюста России, – 2014. – С. 7 - 23.

Неправомерными и некомпетентными действиями сотрудники УИС провоцируют проявление насилия против себя. Предкриминальная и криминальная ситуации в исправительных учреждениях носят конфликтный характер и чаще всего из-за отрицательного поведения жертвы, например в виде проявления грубости, жестокости сотрудниками исправительных учреждений в отношениях с осужденными.

Жертвами среди осужденных являлись лица, сотрудничавшие с администрацией мест лишения свободы. Жертвами среди осужденных становились и лица, которые не желали подчиняться преступной «элите» и правилам преступного мира, а также неспособные адаптироваться в среде по причине личностных качеств, а также неудовлетворенности собственным статусом в отряде, бригаде. Особенно это проявляется в первые месяцы пребывания осужденных в исправительных учреждениях.

Содержание виктимологической пенитенциарной профилактики преступлений включает в себя деятельность, направленную на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение в исправительных учреждениях и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработку или совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты от преступлений и последующей виктимизации.

Указанная деятельность, основываясь на исследованиях и анализе потенциальных криминогенных ситуаций и возможностей совершить преступление в отношении конкретных групп потерпевших, в основном реализуется в следующих формах:

– ситуативной профилактики (устранение объекта преступного посягательства, затруднение доступа к нему посредством архитектурного планирования и применения средств активной и пассивной безопасности,

изменение мотивационной ценности объекта преступного посягательства и пр.);

– «общинной» профилактики (создание гармоничных отношений внутри коллектива осужденных; компетентность обращения с потенциальными жертвами; кооперация осужденных и администрации, создание систем медиации, направленных на неконфликтное разрешение критических ситуаций, организацию благоприятных и гармоничных условий жизнедеятельности осужденных, снижающих социальную напряженность и готовность к совершению преступлений);

– индивидуальной виктимологической профилактики (через обеспечение личной безопасности и проведение кампаний по обучению потенциальных потерпевших способам нейтрализации конфликтов, принятие специальных мер для потерпевших с повышенной виктимностью).

К основным направлениям профилактической деятельности сотрудников исправительных учреждений относятся¹:

– вторжение в кризисные ситуации посредством обеспечения безопасности для жертв, создание возможности в рамках закона выплеска эмоций, организация психологической поддержки в процессе консультирования и первой встречи жертвы с представителями социальных служб и администрации исправительных учреждений. Как правило, такая деятельность включает в себя: проведение комплекса мероприятий по организации физической и психологической безопасности жертвы (известно, что жертва чувствует себя небезопасно, если ее опрашивают рядом с правонарушителем или в том же помещении, где имело место нападение; ей не дали возможности переодеться; она испытывает чувство голода, холода и ощущает себя некомфортно; нападающий не найден и угрожал вернуться; преступник известен жертве, боящейся последствий официального хода дела; угрожают членам семьи и близким жертвы); обеспечение

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Издательство «Юрайт», – 2015. – С. 624.

конфиденциальности взаимоотношений жертвы с представителями правоохранительных органов и социальных служб; следование потребностям жертвы в процессе первичного контакта; оказание первичной психологической помощи через процесс замещения, дискуссии, возможность разрядки выражения мыслей, эмоций и чувств; оказание помощи и поддержки в понимании того, что страх перед преступлением нормален и стыд не означает, что жертва нездорова; оказание помощи в осознание того, с какими последствиями преступления еще предстоит столкнуться; привитие навыков контроля над ситуацией; «вымывание» стресса; понижение кризиса посредством немедленного обеспечения личной безопасности; восстановление потребности жить;

- немедленное оказание прямой помощи (включая скорую медицинскую, помещение в безопасное место);

- информационная поддержка, касающаяся прав жертвы на всех стадиях общения с представителями государственных служб и организаций;

- консультирование (включая эмоциональную поддержку в процессе индивидуального и группового консультирования, длящегося консультирования и психологической помощи; прямое направление в убежище, помощь в замене вещей; обеспечение жертвы информацией о том, как предупредить дальнейшую виктимизацию, к кому обращаться за помощью для консультаций, включая лиц, не являющихся сотрудниками данного ИУ, например уполномоченных по правам человека);

- адвокатская деятельность (обеспечение юридической помощи и представительства законных прав и интересов жертвы при получении страховки, компенсации, вовлечении государственных служб в восстановление собственности, в получение убежища, помощи в ходе уголовного процесса);

- оказание помощи в процессе расследования уголовного дела и судебного разбирательства, а также иных контактов с системой уголовной юстиции (информация о правах; персональная поддержка в процессе слу-

шаний; обеспечение скорейшего возвращения собственности, реституции; поддержка в процессе апеллирования, обеспечение исполнения решения);

– обучение привлеченных профессионалов со специальным уклоном для обеспечения прав жертвы (психологическая подготовка, включающая в себя снятие стрессов, недопущение физического, психического, эмоционального безразличия по отношению к правам жертвы; недопущение переноса виктимизации на себя, приводящего к неверию в идеалы и систему уголовной юстиции);

– предупреждение виктимизации (первичной и вторичной виктимизации, работа с рецидивными жертвами, скоординированность программ ограничения виктимизации с программами и планами предупреждения преступности, проведение общественных кампаний по интеграции потерпевших и органов уголовной юстиции, создание специальных координационных органов по виктимологической профилактике).

Перечисленные виды должны осуществляться подготовленными профессионалами, стремящимися последовательно добиться как общего снижения страха перед преступными посягательствами, так и ограничить виктимизацию посредством адресного вмешательства в жизнедеятельность определенных типов жертв и конкретных людей. Это достаточно сложная работа, требующая высокого уровня подготовки. Вместе с тем потребность в такой системе реально имеется, и упускать возможности по виктимологической подготовке кадров нельзя.

При проведении профилактической работы следует учитывать комплекс объективных и субъективных факторов, которые являются характерными для исправительных учреждений и отражают доминирующие тенденции в среде осужденных. К ним относятся условия отбывания наказания, состояние социальной, психологической и воспитательной работы и материально-бытового обеспечения, скрытые источники внутри- и межгруппового влияния, дисциплинарная практика, структура и динамика нарушений законности и т. д. Эти цели могут реализовываться путем

разбора конкретных ситуаций как среди осужденных, которые являются потенциальными жертвами в насильственных преступлений в ИУ, так и среди сотрудников УИС при выполнении ими служебных задач в опасных ситуациях¹.

Кроме того, не менее важным составляющим элементом профилактики конфликтов в ИУ является применение адекватных психолого-педагогических и административно-правовых мер воздействия на индивидуальное и групповое поведение осужденных, что включает в себя социально-психологическую диагностику и прогнозирование развития конфликтных ситуаций, а также пресечение или урегулирование конфликтов.

Специально-криминологическое предупреждение может быть осуществлено там, где возникают и обнаруживаются криминогенные процессы и явления, оказывающие отрицательное воздействие на оперативную обстановку в ИК. Данные меры в определенном смысле являются базовыми для индивидуального предупреждения насильственной преступности.

3.2 Методы профилактики преступлений в исправительных учреждениях

Профилактика преступности в местах лишения свободы представляет собой часть профилактических усилий в масштабах всего общества по борьбе с преступными проявлениями и прежде всего с агрессивной преступностью. Чем выше уровень насилия в стране, чем больше жестокости присутствует в конфликтах между отдельными людьми и социальными группами, тем выше и опаснее этот уровень в исправительных учреждениях. Поэтому можно сказать, что решение острых социальных проблем и противоречий, в том числе межнациональных, повышение эффективности воспитания и внедрение идеологии ненасилия наравне с повышением материального благосостояния людей является той основой, на которую должна опираться работа по предупреждению насилия, где бы оно ни имело место. Излишне доказывать, что

¹ Кононец А. На острие проблем // Преступление и наказание. – 2015. – № 12. – С. 7 - 11.

успешная профилактика насилия среди осужденных самым благотворным образом скажется на рецидиве соответствующего вида преступлений.

Искоренение насилия среди осужденных - принципиально невыполнимая задача так же, как и ликвидация преступности. Однако вполне реально снизить его уровень, уменьшить число наиболее тяжких преступлений против личности. Сделать это можно в ходе реорганизации исправительной системы в стране, а также проведения специальных мероприятий, нацеленных именно на блокирование причин, порождающих агрессию среди лишенных свободы.

Успешное предупреждение насилия среди осужденных возможно при условии целенаправленного обучения сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди преступников. Для этого в учебных заведениях МВД РФ, готовящих специалистов для работы в местах лишения свободы, необходимо разработать теорию пенитенциарной конфликтологии с тем, чтобы преподавать соответствующую дисциплину слушателям. Возможно, что названная дисциплина будет создана в рамках курса социальной психологии для исправительных учреждений¹.

Преступность в местах лишения свободы, в том числе насильственная, ее причины и механизмы, личность виновных, формы и методы борьбы с ней в целом должны изучаться пенитенциарной криминологией. Не исключено, что конфликтология и психиатрия могут стать составной частью этой криминологии.

Среди профилактических мероприятий, которые осуществляются непосредственно в исправительных колониях, прежде всего рассмотрим те, которые связаны со стилем управления отрядами. Их начальники должны избегать произвольности при принятии решений, вырабатывать четкие критерии оценки индивидуального и группового поведения и реагирования на проступки, не делать акцент на применение наказания и не допускать compro-

¹ Лекарь А.Г. Основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел: учеб. пособие. Ташкент: ТВШ МВД СССР, – 2014. – С.21.

мисса делегированием преимуществ членам одних групп в противовес осужденным из других.

Профилактика насильственных действий должна быть направлена на снижение межгрупповой напряженности с учетом следующих основных положений:

При проведении мероприятий по защите притесняемых среди осужденных основной массы целесообразно избегать ситуаций публичного обсуждения членов неформальных групп, занимающих полярные статусы в преступной субкультуре для того, чтобы предотвратить конфликты между такими группами, а также внутри них¹.

Создавать по мере возможности одинаковые условия для разностатусных осужденных во всех сферах жизнедеятельности. В справедливость администрации осужденные должны верить, и именно это снизит влияние неформальных авторитетов, утверждающих всю власть путем насилия. Иными словами, администрация должна взять на себя исполнение функции защиты справедливости, столь необходимой в местах лишения свободы.

Выявлять высокостатусные группы и элитный слой осужденных, которые являются потенциальными источниками негативного влияния и агрессивных действий. Держать подобные группы под постоянным контролем, в том числе так называемых исполнителей, которые выполняют карательные функции и являются своеобразной исполнительной властью, с помощью которой осуществляется большинство насильственных действий в колонии.

Своевременно устанавливать участников конфликтов, анализировать их психологические особенности и искать способы разрешения конфликтных ситуаций без применения насильственных действий; гласно информировать осужденных о последствиях и применяемых санкциях в отношении нарушителей.

¹ Сахаров А.Б. Причины и условия индивидуального преступного поведения: лекция. – М.: Изд-во МВШМ МВД России, 2015. – С. 30.

Пресекать различного рода дезинформацию, слухи, которыми умело манипулирует асоциальная часть осужденных для восстановления “справедливости” или оправдания своих действий. Для этого, конечно, нужно вовремя выявлять такие слухи¹.

Оказывать психологическую поддержку лицам, прибывающим в пенициарное учреждение, особенно в период нахождения в карантине, ориентировать их на сознательный выбор положительного круга общения и своевременно блокировать неформальные связи с отрицательно ориентированными осужденными. Необходимо помнить, что первые дни пребывания под стражей являются наиболее травматичными. В целях защиты только что лишенный свободы человек может прибегнуть к насилию. В таком же положении другой может стать его жертвой.

Понимать доминирующие психические состояния осужденных, анализировать причины, их вызывающие, и принимать меры для их своевременного предупреждения и правильного разрешения. В ряде случаев для этого бывает необходима помощь родных и близких².

В доверительных беседах желательно снимать негативные эмоциональные состояния, особенно среди лиц молодежного возраста, поскольку именно они для разрядки агрессивности или поднятия своего статуса нередко используют так называемые компенсирующие формы взаимодействия, в основе которых лежит употребление наркотиков, алкоголя, совершение гомосексуальных актов и других насильственных действий.

Рассмотрим вопросы профилактики насилия со стороны наиболее агрессивных личностей - осужденных с психическими аномалиями.

Выявление таких лиц должно проводиться с учетом следующих моментов. Прежде всего необходим отбор всех сведений о лицах, состоявших ранее на учете в психоневрологическом диспансере и прошедших или направляе-

¹ Шумилов В.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2014. – С.75.

² Алексеева А.П. «Противодействие» преступности и его отличие от других смежных понятий // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 4. – С. 159-163.

мых на судебно-психиатрическую экспертизу (по материалам личного дела и медицинской документации). При отсутствии полных сведений от осужденных необходимо делать запросы о выписках из амбулаторных карт психоневрологических диспансеров и копий актов судебно-психиатрической экспертизы по месту ее проведения.

Клинико-психиатрическому и психологическому обследованию должны подвергаться осужденные с нарушенными формами поведения (внешне немотивированные поступки, неадекватные реакции, конфликтность, нарушение режима содержания и т. п.), лица, обращающиеся в медчасть с различными жалобами невротического, астенического и ипохондрического характера, лица с расстройствами настроения, психотическими расстройствами, перенесшие черепно-мозговую травму, больные алкоголизмом и наркоманией. Психиатр должен не просто регистрировать лиц с психическими расстройствами в соответствии с поступающей на них медицинской документацией, как это делается по большей части в настоящее время, но и активно выявлять таких лиц, участвовать в решении их бытовых и трудовых проблем, вопросов применения санкций, досрочного освобождения, контактов с родными и близкими и т. д. Психиатр должен давать заключения и по поводу устранения факторов, травмирующих психику, в том числе связанных с условиями содержания осужденных.

Необходимо принять срочные меры по психофармакологическому обеспечению осужденных. Отсутствие сейчас необходимых для купирования психических расстройств психотропных средств приводит к хронизации патологических состояний, делает малореальным наступление стойких ремиссий, утяжеляет медицинскую и криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях. Вынужденное использование психотропных средств широкого спектра действия для различных категорий больных приводит к образованию побочных эффектов терапии, подрывает авторитет врачей.

Говоря о предупреждении насилия среди осужденных, насилия как карательной черте их образа жизни, нельзя не остановиться на профилактической

роли религии. Действительно, церковь и религия, с их постулатами ненасилия, милосердия, сострадания и прощения, способна сделать многое, чтобы смягчить тюремные нравы, сформировать принципиально иное отношение к агрессии как способу разрешения жизненных конфликтов, показать пути их снятия, помочь преступникам относиться друг к другу с большей добротой и пониманием. Священнослужители могут делать это в своих проповедях, в беседах с отдельными осужденными, использовать для этого такую весьма эффективную форму, как исповедь, которая должна приводить к покаянию, как средству очищения души. Священнослужители могли бы принимать участие в разрешении конкретных конфликтов как между осужденными преступниками, так и между ними и администрацией, например при массовых беспорядках и захватах заложников.

Сейчас в жизни всего общества и в местах лишения свободы, в частности, наблюдается тот период, когда старые духовные и нравственные ориентиры и ценности потеряли былую силу, а новые еще не набрали ее. Поэтому образовался своеобразный вакуум, который выступает одним из самых серьезных факторов, порождающих насилие в стране. Религия может заполнить этот вакуум, но лишь частично, поскольку мы знаем, сколько кровавых преступлений было совершено во имя религии и бога (религии - любой, бога - любого). Нужно помнить и о том, что во все прошлые века практически все население было верующим, хотя немалая часть его лишь соблюдала церковные ритуалы и внешние предписания, конформно подчиняясь традициям и обычаям, следуя полученному воспитанию. Тем не менее факт остается фактом, что совершали преступления главным образом верующие, и вера в бога удерживала от проступка только часть людей. Церковь же пыталась спасти души преступников в тюрьме и на каторге, иногда на эшафоте¹.

¹ Насреддинова К.А. Личностные характеристики жертв преступлений в исправительных учреждениях // Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Самара, 6 февраля 2009 г. / Под общ. ред. А.В. Горожанина. – Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН России, 2009.

Однако насилие продолжает оставаться типичной чертой пенитенциарных (исправительных) учреждений. Поэтому не следует возлагать на религию и церковь чрезмерные надежды ни в борьбе с преступностью вообще, ни в профилактике насилия в местах лишения свободы. Религия - очень важное средство формирования, укрепления и развития нравственности, важное, но не единственное. Порядочным человеком может быть и неверующий.

В деле профилактики насилия в тюремных заведениях особое значение имеет индивидуальная работа с конкретным лицом, которая может быть даже успешнее, чем в условиях свободы. Дело в том, что осужденный вследствие его изоляции постоянно находится в поле зрения воспитателя или другого представителя администрации.

Основой индивидуальной профилактики является криминологическое учение о личности преступника, причинах и механизме насильственного поведения.

Признание личности источником насильственных действий определяет необходимость сосредоточения воспитательно-предупредительных усилий именно на ней. Практически это означает, что в ходе индивидуальной работы с конкретным осужденным, в беседах с ним нужно все время обращать внимание на его личную виновность в уже совершенных агрессивных действиях, на недопустимость переноса вины на других людей или обстоятельства. Однако многочисленные беседы с осужденными показали, что они почти всегда склонны винить в собственных аморальных действиях кого угодно, но не себя. Это самым существенным образом затрудняет их действительное исправление, поскольку они не овладевают субъективными механизмами своей ненадлежащей активности и поэтому далеко не всегда способны управлять своим поведением.

Индивидуально-профилактическое воздействие должно осуществляться с учетом типологической принадлежности данного индивида. Типологический подход во многом облегчает такое воздействие: если в ходе работы с конкретным осужденным, который может встать на преступный путь, будет вы-

яснена его принадлежность к определенному типу личности, это позволит сравнительно быстро составить представление о его индивидуальных особенностях и в зависимости от этого построить предупредительную работу с ними. Типологии могут быть заимствованы из работ по психологии преступников.

3.3 Проблемы профилактики пенитенциарных преступлений

Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, остаются до сих пор актуальными. Как показывает анализ статистических данных о состоянии преступности в ИУ и СИЗО ФСИН России, даже применение самой строгой меры уголовного наказания к лицам, совершившим преступление, не способствует снижению роста преступности в пенитенциарной системе, и уровень пенитенциарной преступности остается достаточно высоким. Так, в 2007 г. осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, было совершено 1231 преступление, соответственно в 2012 г. - 1133 преступления, в 2013 г. - 964 преступления, в 2014 г. - 893 преступления, в 2015 г. - 944 преступления, в 2016 г. было зарегистрировано 799 преступлений¹. Несмотря на снижение уровня преступности в 2016 году на 15,3% по сравнению с 2015 годом, остается значительным количество преступлений, совершенных лицами, состоящими на профилактических учетах²

Согласно справедливому утверждению Ч. Беккариа, «лучше предупреждать преступления, чем карать за них»³. Для того чтобы предупреждать преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждени-

¹ Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsi№.su/structure/i№spector/ifao/statistika>.

² Обзор о состоянии режима и надзора в ИК, ЛИУ, ЛПУ уголовно-исполнительной системы в 2016.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1995. – С. 230.

ях, прежде всего необходимо выявить причины и условия, способствующие их совершению.

Доказано, что любое преступление (или преступность - как более глобальное социальное явление) реализуется при достаточной совокупности необходимых условий - явлений и обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его определенное развитие. В механизме причинности преступности причина порождает следствие, условие этому способствует. Поэтому речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи как элементов единой действующей системы.

Причины и условия совершения преступлений в исправительных учреждениях условно можно разделить на специальные, связанные с самой сутью лишения свободы, и общие детерминанты, находящиеся как внутри, так и за пределами исправительного учреждения.

С точки зрения настоящего исследования интерес представляют все возможные меры предупреждения преступлений, но обязательным элементом этих мер должна быть направленность их воздействия на пенитенциарную преступность. Учитывая специфику учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также противоправных действий, совершаемых в них, допустимо утверждение о том, что при предупреждении одного преступления пресекается возможность совершения нескольких иных противоправных деяний. Вопросы общесоциального предупреждения также приобретают свойственную исправительным учреждениям особенность.

Специфика предмета исследования заметно сужает проблематику общего и специального предупреждения в местах лишения свободы, которой посвящено значительное число работ отечественных и зарубежных криминологов¹. В то же время постоянно высокий уровень преступлений,

¹ Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе, 1980; Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987; Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М., 2010. – С.32.

совершаемых в исправительных учреждениях, говорит о низком коэффициенте полезного действия данных мер.

Уголовно-исполнительные учреждения, прежде всего в лице оперативных, режимных и воспитательных служб, обязаны не допускать противоправных действий со стороны лиц, находящихся в местах лишения свободы. Однако для указанных служб характерны такие проблемы, как неукомплектованность штатов, недостаточная квалификация многих сотрудников, текучесть кадров, преступные связи сотрудников с криминальным миром, отсутствие возможности организации труда осужденных. Данные проблемы являются общими и приводят к следующим частным проблемам: к сокращению плотности надзора за осужденными¹; появлению чувства вседозволенности у осужденных; росту числа жалоб и обращений по поводу деятельности исправительных учреждений как со стороны общественности, так и надзорных органов; возможному ухудшению оперативной обстановки в связи с постоянным нахождением большей части трудоспособных осужденных в жилой зоне; снижению уровня вывода осужденных на оплачиваемые работы и, как следствие, невозможности им иметь денежные средства на своем счету.

Безусловно, это лишь часть проблем, не позволяющих уголовно-исполнительным учреждениям в полной мере реализовывать свою профилактическую функцию в условиях изоляции.

Косвенно это подтверждает проведенный нами опрос осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания. Исследование выявило следующее: более 61% осужденных уверены, что преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, раскрываются только в одном случае из пяти. Основной причиной этого респонденты называют низкий уровень и неукомплектованность оперативного аппарата. Осужден-

¹ Плотность надзора - это соотношение средней списочной численности осужденных и количества сотрудников в исправительных учреждениях, которое должно составлять не менее 6%.

ные уверены, что сотрудники УИС стремятся скрыть сам факт преступления, чтобы не портить статистической отчетности (44,9%), а в отдельных случаях ссылаются на стговор администрации с так называемыми красными¹ (3,2%).

С данным мнением не согласны сотрудники исправительных учреждений. Они называют следующие причины: сложность получения информации, обусловленная спецификой исправительных учреждений («закон молчания») (38,1% респондентов); нехватка кадров - как сотрудников, так и лиц, оказывающих содействие оперативным работникам (23,7%); слабое финансирование (14,9%).

Решению проблем получения информации как гласно, так и негласно, по нашему мнению, может помочь внедрение систем видеонаблюдения и использование систем контроля и управления доступом в локальные участки. Как показывает практика групповых неповиновений осужденных, совершения побегов из исправительных учреждений и организации массовых беспорядков, основной этап подготовки к совершению данных преступлений проходит в вечернее и ночное время. Так, 73,4% побегов через основное ограждение совершается в период с 23 до 2 часов ночи. В вечернее время сотрудники не могут, а зачастую не хотят контролировать в полном объеме осужденных. При этом в каждом учреждении имеются «мертвые» зоны и участки, не оборудованные техническими средствами охраны и надзора в должном объеме.

Применение средств видеонаблюдения за осужденными позволит предотвратить преступления в период отбывания наказания за счет ряда преимуществ: дистанционности (нахождение наблюдателя на достаточном расстоянии от объекта наблюдения); объективности (информация «очищена» от субъективных оценок наблюдателей и посредников); оперативно-

¹ Под «красными» осужденные понимают лиц, склонных сотрудничать с администрацией в ущерб интересам остальных осужденных.

сти (возможность быстрой оценки оператором ситуации сразу в нескольких секторах наблюдения и принятия адекватного решения); психологического эффекта (в силу самого факта наличия средств видеонаблюдения снижается количество правонарушений среди осужденных, улучшается служебная дисциплина сотрудников).

Система цифрового видеонаблюдения обычно интегрируется с системами контроля и управления доступом. Это позволяет фиксировать всех входящих и выходящих с территории учреждения в отдельном архиве. Современные системы контроля перемещений всего контингента граждан, присутствующих в учреждении, повышают эффективность систем обнаружения.

Следует отметить, что одной из основных проблем предупреждения пенитенциарной преступности в настоящее время является недостаточная занятость осужденных трудом и, как следствие этого, избыток у них свободного времени. По мнению М.П. Стуровой, одной из причин обострения криминогенной обстановки в местах лишения свободы является низкая эффективность не только режима, но и других средств, в том числе и труда, и специально организованной воспитательной работы¹.

Серьезной проблемой, с которой столкнулись практические работники исправительных учреждений, стало отсутствие работы у осужденных к лишению свободы, а также недостатки в профессиональном обучении. Если учесть, что более 60 - 70% осужденных не заняты трудом и не обучаются, то свободного времени у этой категории осужденных становится еще больше.

Вопрос привлечения осужденных к оплачиваемому труду сложный, так как для успешного функционирования производства необходимо регулярно обеспечивать его заказами (объемами работ), а также оперативно закупать сырье и материалы, стабильно выплачивать заработную плату,

¹ Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-педагогический и организационный аспекты): Дис. ... д-ра педагог. наук. – М., 1991. – С. 33.

повышать профессиональную подготовку осужденных. В настоящее время в пенитенциарной системе Российской Федерации имеются объективные причины и факторы, связанные с проблемами трудовой занятости осужденных и сдерживающие развитие производства. Персоналу исправительных учреждений ФСИН России приходится решать экономические, правовые, технические, социальные и другие вопросы.

Когда в ограниченном пространстве принудительно собирается большое количество осужденных (отряд, жилая зона исправительного учреждения), государство обязано предпринять самые эффективные меры по предоставлению осужденным возможности трудиться. Рост неработающего количества осужденных до 50% от общего числа спецконтингента увеличивает на 30% вероятность совершения преступления в этом учреждении. При этом данный показатель увеличивается на фоне ярко выраженной криминальной субкультуры.

Для решения данной проблемы считаем возможным использование опыта организации государственно-частного партнерства. Указанное совместное предприятие при поддержке правительства соответствующего субъекта РФ должно быть организовано между исправительными учреждениями и различными предприятиями и индивидуальными предпринимателями, как, например, поступил УФСИН по Республике Коми. В данном территориальном органе по итогам 2014 г. заработная плата осужденного составила в среднем 670 руб. в день, в то время как средняя заработная плата по уголовно-исполнительной системе в целом за этот период составила всего 218 руб. Минимальная заработная плата осужденного в месяц в 2014 г. в указанном территориальном органе составила 7312,18 руб., максимальная - в пределах 34 тыс. руб. Ежедневные чистые отчисления предприятия в фонд учреждения с каждого осужденного в 2014 г. составили 60 руб.

Реализация данного проекта с учетом довольно высокого размера заработной платы, а также отсутствия у осужденных необходимости нести

расходы на коммунально-бытовые услуги позволяет им возмещать ущерб потерпевшим и государству (что учитывается судом при определении степени исправления осужденных), производить соответствующие отчисления, накапливать денежные средства и распоряжаться ими как в ходе отбывания наказания, так и после освобождения¹. Да и наказание осужденных с помощью штрафных санкций, на наш взгляд, более действенно, чем помещение в штрафной изолятор. Заработав неплохие деньги, осужденный, возможно, не захочет их тратить понапрасну.

Надзор за осужденными в таких учреждениях осуществляется не только силами дежурной смены, но и охраной предприятия, а также вольнонаемными рабочими, что позволяет мобильно реагировать на все факты правонарушений со стороны спецконтингента. Это привело к сокращению числа дисциплинарных проступков более чем в три раза. Кроме того, снижается нагрузка на сотрудников.

Важное место в системе предупреждения преступлений занимает индивидуальная профилактика, которая при самом общем подходе может быть определена как применение общесоциальных, специально-криминологических и иных мер в отношении отдельного человека в целях предотвращения или пресечения совершения им преступления.

Индивидуальная профилактика в местах лишения свободы имеет свои особенности, обусловленные прежде всего содержанием в условиях изоляции лиц одного пола, представляющих определенную опасность для общества. Сегодня каждый четвертый осужденный отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый - за разбой или грабеж. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, 46% - отбывают наказание второй раз и более². Поэтому при осуществлении предупреждения преступ-

¹ Хохрин С.А., Смирнов С.Н. Опыт государственно-частного партнерства УФСИН России по Республике Коми: Аналит. обзор. – Рязань, – 2014. – С.32.

² Калинин Ю. Курсом укрепления правопорядка и законности // Ведомости УИС. 2008. – № 9. – С. 4.

лений необходимо принимать во внимание эти обстоятельства. Более того, индивидуальная профилактика должна учитывать именно индивидуальные особенности личности, к которым можно отнести наличие рецидива, психических расстройств у многих осужденных, склонности к употреблению алкоголя и наркотических средств. Эти и другие обстоятельства предъявляют к осуществлению предупреждения пенитенциарной преступности повышенные требования.

Таким образом, при проведении индивидуального предупреждения действий осужденных, способных дезорганизовать работу учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, необходимо учитывать следующие факторы: социально-психологический портрет осужденного, прибывающего в исправительное учреждение; желание осужденного к ресоциализации, привитию законопослушного поведения и поддержанию социальных связей; особенности его религиозного воспитания; постоянный мониторинг его взаимоотношений с окружающими, как с другими осужденными, так и с сотрудниками исправительного учреждения; коррекция отклонений в поведении осужденного, появление эмоциональной устойчивости.

Безусловно, этот перечень далеко не исчерпывающий. В ряде случаев необходимо также учитывать возраст осужденных, условия, в которых они размещены, работу коммунально-бытовых подразделений и служб, качество и структуру питания и т.п.

Выработка определенных мер по предупреждению пенитенциарной преступности позволит в значительной мере снизить количество совершаемых преступлений в исправительных учреждениях. А введение новых подходов к индивидуальной профилактике и трудоустройству осужденных будет способствовать ресоциализации осужденных.

Несмотря на все преобразования, которые происходят в УИС, до сих пор в ИУ и СИЗО велико влияние лидеров осужденных отрицательной направленности. Проблема противодействия криминальным структурам

требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений, то есть угроз со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов» и угроз «внутри учреждения», исходящих от лидеров группировок осужденных отрицательной направленности¹.

Расширяющиеся возможности и постоянное совершенствование средств мобильной связи делают все более привлекательными их использование и в противоправных целях. Наличие бесконтрольных средств мобильной связи в исправительных учреждениях и следственных изоляторах способствует дестабилизации оперативной обстановки, при помощи указанных средств спецконтингент устанавливает преступные связи с лидерами уголовно-преступной среды, организует доставку запрещенных предметов в учреждения УИС². Наличие у осужденных средств сотовой связи не только облегчает совершение преступлений, но и позволяет активно противодействовать расследованию преступлений.

Сегодня остро стоит вопрос взаимодействия администрации ИУ и средств массовой информации (далее - СМИ) в рамках информирования общественности о преступлении и обстановке в ИУ. Своевременное предоставление информации для СМИ позволяет снять излишнее напряжение, которое складывается вокруг ИУ при совершении на их территории преступлений. Как нам кажется, ряда негативных последствий, которые произошли, например, в учреждении города Копейска Челябинской области, можно было бы избежать, если бы на первоначальном этапе использовались для этого интернет-сайты территориальных органов ФСИН

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «Об утверждении Концепции развития УИС до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. – № 43. – Ст. 5544.

² Опыт учреждений и органов ФСИН России по предупреждению поступления средств мобильной связи в исправительные учреждения и следственные изоляторы: сборник передового опыта / Составит. С.Ю. Смирнов и др. НИИ ФСИН России. – М., – 2010.

либо отдельных учреждений. Как правило, такие интернет-ресурсы уже давно созданы и используются для взаимодействия с общественностью. Однако анализ деятельности данных интернет-ресурсов показал, что после совершения преступления в ИУ какая-либо информация о происшедшем в лучшем случае появляется с большим опозданием после ее опубликования в центральных СМИ.

Необходимо активизировать использование возможностей кинологической службы ФСИН России при проведении режимных мероприятий. Кинологические отделения ИУ и СИЗО обладают большим потенциалом, который не всегда используется. В настоящее время в связи с мероприятиями, проводимыми в соответствии с Концепцией развития УИС до 2020 года, качественно улучшается состав подготовки служебных собак в ИУ и СИЗО. Однако сегодня, как отмечают сотрудники, остро стоит вопрос не только подготовки служебных собак, но и наличия высококвалифицированных кадров. О каких мероприятиях можно говорить, если начальников кинологических отделений, имеющих высшее образование, соответствующее данному профилю, единицы в каждом территориальном органе. В соответствии с Концепцией основными видами служебных собак будут розыскные и патрульно-розыскные, также в каждом учреждении будет специальная собака по поиску наркотических веществ. Заслуживает внимание создание в учреждениях банков запаховых данных осужденных, состоящих на профилактическом учете. Однако необходимо создать единый для органов и учреждений ФСИН России нормативный акт, в котором будут закреплены порядок создания банков запаховых данных, методика сбора запаховых данных и правила их хранения.

Таким образом, можно констатировать, что в связи с существенными преобразованиями УИС и иных правоохранительных органов, изменениями уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства проблема предупреждения пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях приобретает особую актуальность. Несмотря на то

что вопросы предупреждения пенитенциарной преступности получили широкое освещение в научной литературе, новые общественные отношения, складывающиеся в системе исполнения наказаний, требуют детальной научной разработки тактических и организационных вопросов в исправительных учреждениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступность в местах лишения свободы - исправительных учреждениях представляет собой особый вид такого социально-правового явления, как преступность. Субъектом преступности в местах лишения свободы является лицо, отбывающее уголовное наказание в виде лишения свободы и допустившее на территории исправительного учреждения пенитенциарный рецидив, вступив в конфликт с администрацией исправительных учреждений или с иными осужденными. В результате этого причиняется существенный ущерб такому объекту, как правопорядок в исправительных учреждениях.

Преступность в местах лишения свободы отличается специфическими количественно-качественными параметрами.

Существуют различные классификации преступности в местах лишения свободы исходя из особенностей субъекта и конкретных ситуаций совершения преступлений в местах лишения свободы

К числу специальных пенитенциарных преступлений относятся деяния, предусмотренные ст. 313, 314, 321 УК РФ. Это: побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, уклонение от отбывания наказания и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Иные преступления, совершаемые осужденными в период отбывания наказания, к числу специальных пенитенциарных преступлений не относятся.

В Российской Федерации необходима разработка Концепции пенитенциарной политики, направленная на предотвращение преступлений в учреждениях, исполняющих наказания.

На предупреждение и профилактику преступлений в местах лишения свободы в Российской Федерации направлена правовая политика, которая постоянно совершенствуется.

Но несмотря на предпринимаемые активные меры по совершенствованию как уголовно-исполнительного законодательства, так и системы исполнения

уголовных наказаний, последняя остро нуждается не только в материально-техническом дооснащении и повышении социальной защищенности ее сотрудников, но и в изменении концепции исполнения уголовных наказаний в целом.

В криминологической литературе выделяют два важных направления правового регулирования профилактики преступлений. Первое заключается в воздействии с помощью права на криминогенные факторы внешней среды, прямо либо опосредованно детерминирующие преступное поведение, с целью их устранения, т. е. носит «материальный» характер. К числу подобных правовых воздействий можно отнести такие, которые препятствуют совершению конкретных преступлений.

Второе направление состоит в юридическом закреплении прав и обязанностей должностных лиц и граждан - субъектов профилактики преступлений в установлении содержания и порядка осуществления предупредительных мероприятий. Это направление правового регулирования принято называть «процессуальным»

Работа по предупреждению преступности в исправительных учреждениях будет успешной, если она будет представлять собой единый специально-криминологический процесс, в ходе которого одновременно устраняются действия причин и условий, способствующих как совершению преступлений, так и различным нарушениям режима, выявляются осужденные, от которых можно ожидать совершения преступления, а также на ранних стадиях пресекается начатая преступная деятельность.

Решению проблем получения информации как гласно, так и негласно, по нашему мнению, может помочь внедрение систем видеонаблюдения и использование систем контроля и управления доступом в локальные участки. Как показывает практика групповых неповиновений осужденных, совершения побегов из исправительных учреждений и организации массовых беспорядков, основной этап подготовки к совершению данных преступлений проходит в вечернее и ночное время. В вечернее время сотрудники не могут, а

зачастую не хотят контролировать в полном объеме осужденных. При этом в каждом учреждении имеются «мертвые» зоны и участки, не оборудованные техническими средствами охраны и надзора в должном объеме.

Применение средств видеонаблюдения за осужденными позволит предотвратить преступления в период отбывания наказания за счет ряда преимуществ: дистанционности (нахождение наблюдателя на достаточном расстоянии от объекта наблюдения); объективности (информация «очищена» от субъективных оценок наблюдателей и посредников); оперативности (возможность быстрой оценки оператором ситуации сразу в нескольких секторах наблюдения и принятия адекватного решения); психологического эффекта (в силу самого факта наличия средств видеонаблюдения снижается количество правонарушений среди осужденных, улучшается служебная дисциплина сотрудников).

Система цифрового видеонаблюдения обычно интегрируется с системами контроля и управления доступом. Это позволяет фиксировать всех входящих и выходящих с территории учреждения в отдельном архиве. Современные системы контроля перемещений всего контингента граждан, присутствующих в учреждении, повышают эффективность систем обнаружения.

Следует отметить, что одной из основных проблем предупреждения пенициарной преступности в настоящее время является недостаточная занятость осужденных трудом и, как следствие этого, избыток у них свободного времени.

Серьезной проблемой, с которой столкнулись практические работники исправительных учреждений, стало отсутствие работы у осужденных к лишению свободы, а также недостатки в профессиональном обучении. Если учесть, что более 60 - 70% осужденных не заняты трудом и не обучаются, то свободного времени у этой категории осужденных становится еще больше.

Вопрос привлечения осужденных к оплачиваемому труду сложный, так как для успешного функционирования производства необходимо регулярно обеспечивать его заказами (объемами работ), а также оперативно закупать

сырье и материалы, стабильно выплачивать заработную плату, повышать профессиональную подготовку осужденных. В настоящее время в пенитенциарной системе Российской Федерации имеются объективные причины и факторы, связанные с проблемами трудовой занятости осужденных и сдерживающие развитие производства. Персоналу исправительных учреждений ФСИН России приходится решать экономические, правовые, технические, социальные и другие вопросы.

Когда в ограниченном пространстве принудительно собирается большое количество осужденных (отряд, жилая зона исправительного учреждения), государство обязано предпринять самые эффективные меры по предоставлению осужденным возможности трудиться. Рост неработающего количества осужденных до 50% от общего числа спецконтингента увеличивает на 30% вероятность совершения преступления в этом учреждении. При этом данный показатель увеличивается на фоне ярко выраженной криминальной субкультуры.

Для решения данной проблемы считаем возможным использование опыта организации государственно-частного партнерства. Реализация данного проекта с учетом довольно высокого размера заработной платы, а также отсутствия у осужденных необходимости нести расходы на коммунально-бытовые услуги позволяет им возмещать ущерб потерпевшим и государству (что учитывается судом при определении степени исправления осужденных), производить соответствующие отчисления, накапливать денежные средства и распоряжаться ими как в ходе отбывания наказания, так и после освобождения <6>. Да и наказание осужденных с помощью штрафных санкций, на наш взгляд, более действенно, чем помещение в штрафной изолятор. Заработав неплохие деньги, осужденный, возможно, не захочет их тратить понапрасну.

Надзор за осужденными в таких учреждениях осуществляется не только силами дежурной смены, но и охраной предприятия, а также вольнонаемными рабочими, что позволяет мобильно реагировать на все факты правонарушений со стороны спецконтингента. Это привело к сокращению числа дис-

циплинарных проступков более чем в три раза. Кроме того, снижается нагрузка на сотрудников.

Важное место в системе предупреждения преступлений занимает индивидуальная профилактика, которая при самом общем подходе может быть определена как применение общесоциальных, специально-криминологических и иных мер в отношении отдельного человека в целях предотвращения или пресечения совершения им преступления.

Индивидуальная профилактика в местах лишения свободы имеет свои особенности, обусловленные прежде всего содержанием в условиях изоляции лиц одного пола, представляющих определенную опасность для общества. Сегодня каждый четвертый осужденный отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый - за разбой или грабеж.

При осуществлении предупреждения преступлений необходимо принимать во внимание эти обстоятельства. Более того, индивидуальная профилактика должна учитывать именно индивидуальные особенности личности, к которым можно отнести наличие рецидива, психических расстройств у многих осужденных, склонности к употреблению алкоголя и наркотических средств. Эти и другие обстоятельства предъявляют к осуществлению предупреждения пенитенциарной преступности повышенные требования.

Таким образом, при проведении индивидуального предупреждения действий осужденных, способных дезорганизовать работу учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, необходимо учитывать следующие факторы: социально-психологический портрет осужденного, прибывающего в исправительное учреждение; желание осужденного к ресоциализации, привитию законопослушного поведения и поддержанию социальных связей; особенности его религиозного воспитания; постоянный мониторинг его взаимоотношений с окружающими, как с другими осужденными, так и с сотрудниками исправительного учреждения; коррекция отклонений в поведении осужденного, появление эмоциональной устойчивости.

Безусловно, этот перечень далеко не исчерпывающий. В ряде случаев необходимо также учитывать возраст осужденных, условия, в которых они размещены, работу коммунально-бытовых подразделений и служб, качество и структуру питания и т.п.

Выработка определенных мер по предупреждению пенитенциарной преступности позволит в значительной мере снизить количество совершаемых преступлений в исправительных учреждениях. А введение новых подходов к индивидуальной профилактике и трудоустройству осужденных будет способствовать ресоциализации осужденных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод». Подписана в г. Страсбурге 06 июня 1963 // Собрание законодательства РФ.–1998. –№ 20. – Ст. 2143.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 августа 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01 марта 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. –1996. –№ 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 марта 2016 г.) // Российская газета. –№ 249. –22 декабря 2001.
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 12 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
6. Федеральный закон от 15 августа 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. –№ 139. – 20 августа 1995.
7. Распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23 августа 2015 г.)// Собрание законодательства РФ. – 2010. –№ 43. – Ст. 5544.

Раздел 2 Литература

8. Адигюзелов К.А. Проблемы виктимизации населения (по материалам Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Адигюзелов – Махачкала, 2002. – 179 с.
9. Андронникова, О. О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика/ О.О Андронникова. — Новосибирск, 2005. –150 с.
10. Бабаян С.Л., Багреева Е.Г., Данилин Е.М. Анализ состава осужденных и проблемы воспитательной работы с ними в ВК / С.Л. Бабаян, Е.Г. Багреева, Е.М. Данилин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 45 – 50.
11. Балабанова Л. Судебная психопатология/ Л. Балабанова. –Донецк, 1998. – 340 с.
12. Белов Ю. Проблемы медицины в местах лишения свободы / Ю.Белов // Человек: преступление и наказание. Вестник РВИШ МВД России. – 2015. – № 1(2). – С. 50 – 63.
13. Бородулин В.Г. Об итогах работы в 2015 году по организации медицинского обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Минюста России /В.Г. Бородулин // Медицина в пенитенциарной системе России. – М., 2016. – С. 55 – 82.
14. Братановский С.Н., Кизилов В.В. Правовое регулирование организации и деятельности медицинских учреждений в России / Под ред. С.Н. Братановского. – Саратов, 2014. – 274 с.
15. Вежнина Н., Кучеров А. А как на практике? Н. Вежнина, А.А. Кучеров // Воспитание и правопорядок. – 1989. – № 5. – С. 51 - 55.
16. Груничева Г. А. История развития исправительных учреждений для преступников Г.А. Груничева // История государства и права. – 2013. – № 7. – С. 4 - 10.

17. Долженкова Г.Д. Международное пенитенциарное сотрудничество в области социального обеспечения осужденных к лишению свободы / Г.Д. Долженкова // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 32 - 39.
18. Журавлев М.П., Михлин А.С. Общая характеристика осужденных к лишению свободы / М.П. Журавлев, А.С. Михлин.– М., 1972. – 95 с.
19. Законодательство России: с древних времен до октябрьской революции / Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2015. – 903 с.
20. Калинин Ю. Курсом обновления / Ю.Калинин // Преступление и наказание. – 2015. – № 7. – С. 7 - 13.
21. Кашуба Ю.А., Скиба А.П. О статусе лечебных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России /Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 55 - 60.
22. Комарова Л.В. Правовое регулирование исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях: Автореф. диссер. к.ю.н. /Л.В. Комарова. – Краснодар, –2016. – 224 с.
23. Кононец А.С. Ведомственная медицина: приоритетные направления / А. С. Кононец // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 1. – С. 28 - 33.
24. Кононец А.С. На острие проблем / А. С. Кононец // Преступление и наказание. – 2015. – № 12. – С. 7 - 11.
25. Кононец А.С. Организация противотуберкулезной помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.С. Кононец // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1. – М., 2015. – С. 20 - 41.
26. Кузьменко В., Куличев В. Гуманизация... с завтрашнего числа / В.Кузьменко, В.Куличев // Воспитание и правопорядок. – 1989. – № 7. – С. 37 - 43.

27. Кутуков С.А. Уголовно-исполнительная система как часть общества социальные функции и проблемы взаимодействия /С.А. Кутуков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 45 - 49.
28. Лашин М.П., Утевский Ю.Б. Краткий анализ обследования заключенных, отбывавших наказание в местах лишения свободы МВД РСФСР/ М.П. Лашин, Ю.Ю. Утевский. – М., 1961. – 171 с.
29. Минязева Т.Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / Т.Ф. Минязева // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 34 - 39.
30. Михлин А.С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы / А.С. Михлин. – М., 1970. – 286 с.
31. Михлин А.С., Новиков А.А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в ИТК / А.С. Михлин, А.А. Новиков. – М., 1982. – 127 с.
32. Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований / В.В. Панкратов. –М., 1972. – 290 с.
33. Ривман Д.В. Криминальная виктимология /Д.В. Ривман. – СПб.,– 2002. – 195 с.
34. Сафиуллин Н. Преступник - жертва / Н.Сафиуллин // Российская юстиция. – 1996. – № 6. – С. 43.
35. Семейные конфликты и преступления // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 29.
36. Сердюченко И.Н. Пенитенциарная виктимизация осужденных (к постановке проблемы). 2009 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6386.html
37. Сирик М.С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. канд. юрид. наук / М.С. Сирик. – Ростов-на-Дону, 2015. – 180 с.

38. Франк Л.В. Об изучении личности и поведения обвиняемого (нужна ли советская виктимология?) / Л.В. Франк // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966. – 180 с.
39. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л.В. Франк // Правоведение. – 2015. – № 4. – С. 68.
40. Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение / Отв. ред. А.Б. Сахаров. Ереван: Айстан, 1988. 169 с.
41. Шестаков Д.А. Семейная криминология / Д.А. Шестаков. –СПб., 2014. –120 с.
42. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации / Н.Г. Шурухнов. –М., – 2009. – 352 с.
43. Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника / Н.Г. Шурухнов // Социол. исследования. – 2010. – № 2. – С. 74.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

44. Постановление Европейского суда от 11 октября 2007 г. по делу «Насруллоев против России» [№asrulloev v. Russia] (жалоба № 656/06). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int>. - Дата обращения 12 марта 2017 г.
45. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 61 г. Клинцы (Брянская область) от 30 января 2013 г. по делу № 1-13/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/magistrate/doc/q9M5P3FoMxb8
46. Приговор Донского городского суда (Тульская область) от 7 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/EC4YeWBT№Lf>
47. Приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 02 июня 2010 г. по делу № 1-217/10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

48. Решение Первомайского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики № 2-177/12 г. от 12 марта 2012 годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actoscope.com/pfo/udmurtres/pervomayskiy-udm/gr/1/o-vzyska№ii-moral№ogo-vreda27082012-4814402/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Соотношение количества осужденных, которые осуждены к лишению свободы, в том числе не впервые, и количества преступлений, совершенных в исправительных колониях за период с 2006 по 2016 годы¹

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
впервые	367260	385502	390994	377813	271993	241198	216683	200786	201101	194310	192421
второй раз	185557	186290	190964	190149	211436	190429	169926	156110	142172	131300	125218
3 и более раз	144045	144635	152334	156123	211123	207949	198453	202965	207860	199472	201979

Результаты исследования факторов пенитенциарной преступности

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Совершено преступлений - всего	1231	1134	964	894	944	800	887	865	754	838	851

(Автор: С.А. Хохрин)

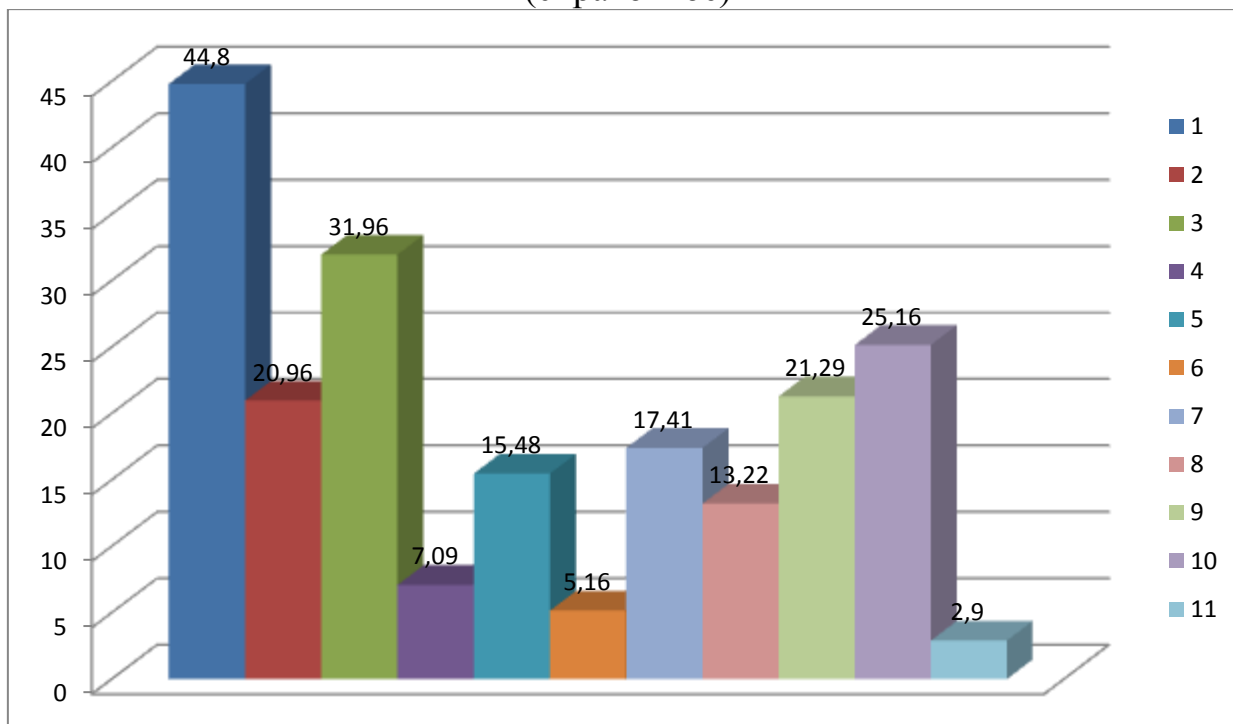
¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://fsi.n.su/structure/iN.spector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

(справочное)

№	Вариант ответа	% от общего количества респондентов
1	Традиции, обычаи и нравы преступного мира	44,83%
2	Низкая занятость осужденных	20,96%
3	Психическая неуравновешенность осужденных	31,96%
4	Слабое решение коммунально-бытовых проблем осужденных	7,09%
5	Неумение осужденных выходить из конфликтных ситуаций	15,48%
6	Наличие мертвых зон в системе видеонаблюдения за осужденными	5,16%
7	Слабая компетентность сотрудников	17,41%
8	Низкое состояние воспитательной работы с осужденными	13,22%
9	Непринятие мер воздействия к нарушителям режима	21,29%
10	Мягкие меры наказания к нарушителям режима	25,16%
11	Не сталкивался	2,9%

Факторы пенитенциарной преступности

(справочное)

**Рис. 1 – Факторы пенитенциарной преступности
(результаты опроса сотрудников ИУ)**

(справочное)

Динамика пенитенциарной преступности в исправительных колониях**для взрослых в период с 2012 по 2016 годы¹**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Количество осужденных на срок свыше 15 лет	31441	32208	31931	31962	31676
Количество осужденных по ст. 105, 107, 108, 109, 111 (ч.4) УК РФ	156278	155188	150690	144432	133574
в т.ч. женщин:	11469	11586	11211	10890	9990
Совершено преступлений всего	887	865	754	838	851
Уровень преступности (в расчете на 1000 чел.)	1,49	1,53	1,36	1,59	1,62

¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://fsi.n.su/structure/iNspectoR/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

(справочное)

Динамика пенитенциарной преступности в воспитательных колониях**для несовершеннолетних в период с 2012 по 2016 годы¹**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Количество осужденных на срок от 8 до 10 лет	47	36	32	39	49
Количество осужденных по ст. 105 УК РФ	184	175	155	170	167
в т.ч. женщин:	26	18	20	19	22
Совершено преступлений всего	7	7	2	5	9
Уровень преступности (в расчете на 1000 чел.)	2,97	3,46	1,10	2,83	5,36

¹ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://фсин.рф/structure/i№spector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>.

(справочное)

Динамика пенитенциарной преступности в следственных изоляторах и тюрьмах в период с 2012 по 2016 годы¹

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Численность спецкон-тингента	114532	115366	119018	119554	109009
в т.ч. женщин:	10140	10030	10334	10396	8944
Совершено преступле-ний всего	67	102	105	97	100
Уровень преступности (в расчете на 1000 чел.)	0,58	0,88	0,90	0,81	0,89

¹ Характеристика лиц, содержащихся в СИЗО, тюрьмах. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://фсин.рф/structure/i№spector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/>.

(справочное)

Сравнительный анализ уровня пенитенциарной преступности

в ИК для взрослых, ВК для несовершеннолетних, СИЗО и тюрьмах

за период с 2012 по 2016 годы

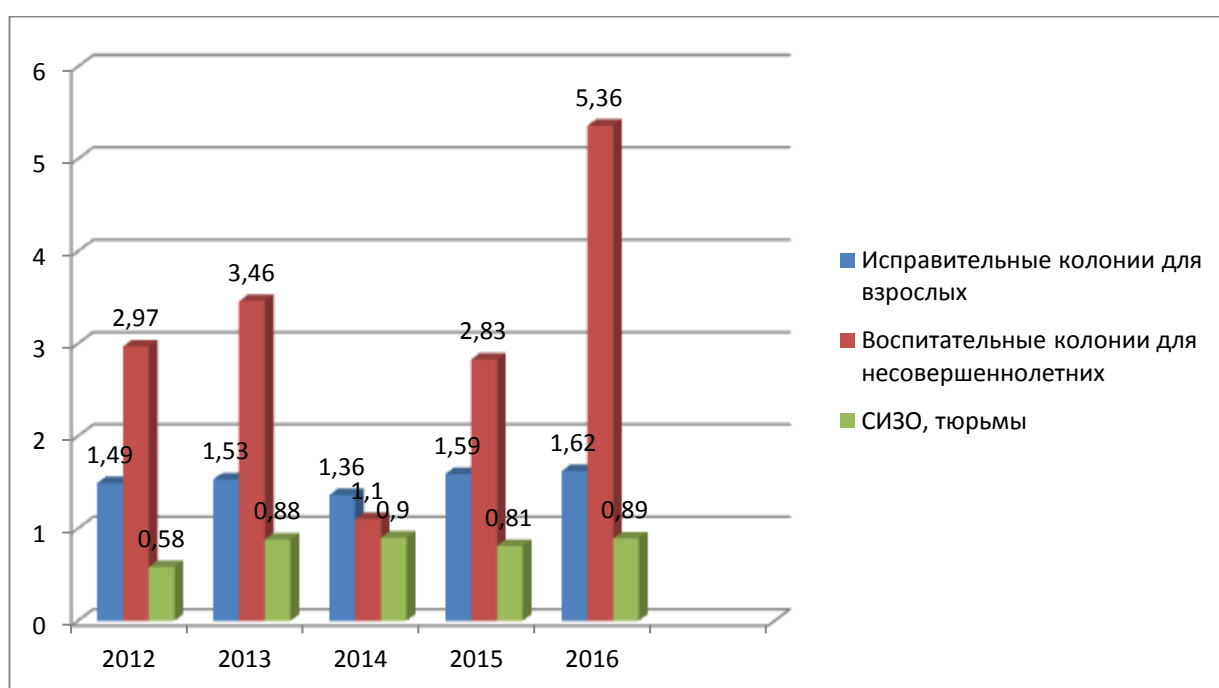

Рис. 2 – Сравнительный анализ уровня пенитенциарной преступности

в ИК для взрослых, ВК для несовершеннолетних, СИЗО и тюрьмах

за период с 2012 по 2016 годы

(справочное)

**Результаты исследования уровня латентности
пенитенциарной преступности (Автор: С.А. Хохрин)**

№	Вариант ответа	% от общего количества респондентов
1	В моей практике такое случилось	43,7%
2	Такого не может быть	22,7%
3	В моей практике такого не было	17,16%
4	Затрудняюсь ответить	8,93%
5	Отказ от ответа	11,3%

(справочное)

Динамика количества и уровня нарушений**установленного порядка отбывания наказания в воспитательных колониях****для несовершеннолетних за период с 2012 по 2016 годы¹**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Допущено нарушений всего	2286 (-3,9%)	2159 (-5,6)	2065 (-4,6%)	2081 (+0,8%)	2593 (+24,6%)
Уровень нарушений (в расчете на 1000 чел.)	971,1 (+23,8%)	1068,3 (+10%)	1133,4 (+6,1%)	1179,7 (+4,1%)	1545,3 (+31%)

¹ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://фсин.рф/structure/i№spector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>.

(справочное)

Структура пенитенциарной преступности в исправительных колониях**для взрослых за период с 2012 по 2016 годы¹**

№	Вид преступления	2012	2013	2014	2015	2016
1	Убийство (ст. 105 УК РФ)	22	13	14	18	10 (6,02%)
2	Действия, дезорганизующие работу ИУ (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	5	7	12	13	8 (4,82%)
3	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1-4 ст. 111 УК РФ)	51	43	42	49	47 (28,3%)
4	Побег (ст. 313 УК РФ)	170	138	121	123	101 (60,84%)
5	Захват заложников (ст. 206 УК РФ)	0	0	0	1	0

¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://fsi.n.su/structure/iInspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

(справочное)

Структура пенитенциарной преступности в исправительных колониях для взрослых, а также в СИЗО и тюрьмах в 2016 году

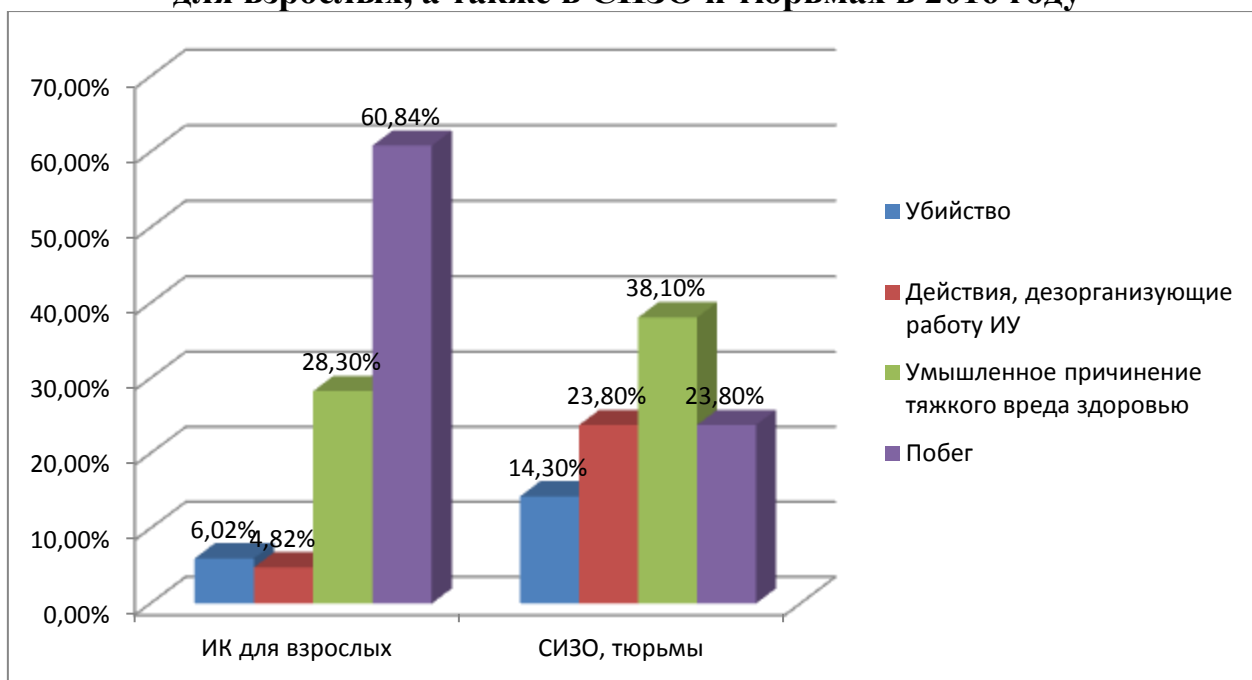

Рис. 3 – Структура пенитенциарной преступности в исправительных колониях для взрослых, а также в СИЗО и тюрьмах в 2016 году

(справочное)

Структура пенитенциарной преступности в СИЗО и тюрьмах**за период с 2012 по 2016 годы¹**

№	Вид преступления	2012	2013	2014	2015	2016
1	Убийство (ст. 105 УК РФ)	3	2	3	2	3 (14,3%)
2	Действия, дезорганизующие работу ИУ (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	1	0	1	5	5 (23,8%)
3	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1-4 ст. 111 УК РФ)	4	7	6	7	8 (38,1%)
4	Побег (ст. 313 УК РФ)	4	5	4	1	5 (23,8%)
5	Захват заложников (ст. 206 УК РФ)	0	0	0	0	0

¹ Характеристика лиц, содержащихся в СИЗО, тюрьмах. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://фсин.рф/structure/i№spector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT>.

(справочное)

Динамика количества предотвращенных пенитенциарных преступлений**за период с 2012 по 2016 годы¹**

№	Вид преступления	2012	2013	2014	2015	2016
1	Исправительные колонии для взрослых	60226	59810	61747	60121	59877
2	Воспитательные колонии для несовершеннолетних	1099	1058	847	737	665
3	СИЗО, тюрьмы	27388	25258	26302	26570	23155

¹ Статистические данные. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: <http://www.fsi.n.su/statistics>.